

№ 66 (4318)

21 жніўня 2018 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай
і рускай мовах

Выдавец:
УП «Народная Воля».
Кошт — свабодны.

Да ўвагі!

Хто хоча
набываць газету
ў офісе рэдакцыі —
чакаем!

Народная Воля

ЖНІВО–2018

Леташніх паказчыкаў не дасягнулі...

Беларускія аграры ўжо намалалілі больш за 5 мільёнаў тон збожжа, паведамляе Міністэрства сельскай гаспадаркі і харчавання.
Так, на 20 жніўня збожжавыя і зернебабовыя культуры ўбраны з плошчы 1,904 мільёна гектараў, што складае 93,6 працэнта ад усіх пасеваў. Сярэдняя ўраджайнасць па краіне 26,5 цэнтнера з гектара.
З-за засухі падчас наліву збожжавых леташніх паказчыкаў не дасягнула ніводная вобласць.

У суботу ў Беларусі адбыўся вялікі кадратур

Яны апынуліся за парогам Дома ўрада

Андрэй Кабякоў, былы прэм'ер-міністр, 57 гадоў

Нарадзіўся ў Маскве ў сям'і ваеннага лётчыка. Ва ўзросце трох гадоў пераехаў з сям'ёй у Мінск. Скончыў Усесаюзную завочную матэматычную школу пры Ленінградскім універсітэце, Маскоўскі авіяцыйны інстытут, Беларускі дзяржаўны інстытут народнай гаспадаркі і Інстытут паліталогіі і сацыяльнага кіравання. Працаваў майстрам, старшым майстрам механазборнага цэха Мінскага механічнага завода імя Вавілава, начальнікам планава-эканамічнага аддзела, намеснікам дырэктара па эканоміцы завода “Дыяпраектар”.

1995–1996 гг. – намеснік начальніка Службы кантролю прэзідэнта Беларусі.

У 1998 г. займаў пасаду прэзідэнта Беларускага дзяржаўнага канцэрна па вытворчасці і рэалізацыі тавараў лёгкай прамысловасці. У 1998–2000 гг. – старшыня КДК. У 2001–2010 гг. – намеснік прэм'ер-міністра Беларусі. У снежні 2010 г. быў прызначаны намеснікам кіраўніка Адміністрацыі прэзідэнта Беларусі. Потым – Надзвычайным і Паўнамоцным Паслом Беларусі ў Расіі. У 2012-м – кіраўніком Адміністрацыі прэзідэнта. На пасадзе прэм'ер-міністра працаваў з 27 снежня 2014 года.

Жанаты, мае дачку і сына.

Васіль Мацюшэўскі, былы першы віцэ-прэм'ер, 49 гадоў

Родам з Оршы. Скончыў эканамічны факультэт БДУ, аспірантуру Інстытута эканомікі Акадэміі навук, Лонданскую школу бізнесу. Кандыдат эканамічных навук. Працаваў у Міністэрстве замежных спраў, намеснікам старшыні Нацбанка, саветнікам міністра фінансаў. С 2010-га па 2014 год – старшыня праўлення «БПС-Ашчадбанка». З канца 2014-га – першы віцэ-прэм'ер.

Уладзімір Сямашка, былы віцэ-прэм'ер, 69 гадоў

Нарадзіўся ў Калінкавічах Гомельскай вобласці. У 1972 годзе з адзнакай скончыў Беларускі політэхнічны інстытут. 1996–2001 гг. – гендырэктар Мінскага завода “Гарызонт”. 2001–2003 гг. – міністр энергетыкі Рэспублікі Беларусь. З 2003 года – першы намеснік прэм'ер-міністра. Валодеае англійскай мовай. Жанаты. Мае дзвюх дачок.

Анатоль Калінін, былы віцэ-прэм'ер, 59 гадоў

Нарадзіўся ў 1959 годзе ў Краснаполлі Магілёўскай вобласці. Скончыў Беларускае сельскагаспадарчую акадэмію, Акадэмію кіравання пры прэзідэнце. Працаваў дырэктарам Краснапольскага раённага аб'яднання жыллёва-камунальнай гаспадаркі, дырэктарам Баранавіцкага камунальнага ўнітарнага вытворчага прадпрыемства “Водаканал”, памочнікам прэзідэнта. Са снежня 2010 года быў намеснікам прэм'ер-міністра. Жанаты, мае дачку і сына.

Васіль Жарко, былы віцэ-прэм'ер, 62 гады

Родам з вёскі Леснікі Драгічынскага раёна Брэсцкай вобласці. Скончыў Мінскі дзяржаўны медыцынскі інстытут, Акадэмію кіравання пры прэзідэнце. Працаваў раённым педыятрам, намеснікам начальніка ўпраўлення аховы здароўя Брэсцкага аблвыканкама, дырэктарам дачынага ўнітарнага прадпрыемства “Санаторый “Крыніца”. У 2003–2005 гг. працаваў генеральным дырэктарам УП “Белпрафсаюзкурорт”. У 2005–2006 гг. – выканаўца абавязкаў генеральнага сакратара Беларускага таварыства Чырвонага Крыжа. З мая 2006 г. па снежань 2016-га быў міністрам аховы здароўя Беларусі.

Віталь Воўк, былы міністр прамысловасці, 56 гадоў

Нарадзіўся ў Калінкавічах Гомельскай вобласці. Скончыў Беларускі політэхнічны інстытут, Акадэмію кіравання пры прэзідэнце. У 1984–2001 гг. працаваў на розных пасадах на Мінскім аўтамабільным заводзе, а затым – Мінскім заводзе колавых цягачоў. Быў гендырэктарам ТАА “ЮКОЛА-СЭРВІС” і ТАА “ЮКОЛА Мотарс”, ААТ “Мінскі завод колавых цягачоў”. На пасадзе міністра прамысловасці – з 27 снежня 2014 года. Мае дачку.

Анатоль Чорны, былы міністр архітэктуры і будаўніцтва, 60 гадоў

Нарадзіўся ў Чарняхоўска Калінінградскай вобласці Расійскай Федэрацыі. У 1983-м скончыў Магілёўскі машынабудаўнічы інстытут па спецыяльнасці “Будаўнічыя і дарожныя машыны і абсталяванне”. З 15 кастрычніка 2013 года – міністр архітэктуры і будаўніцтва. Міністр распаўядаў “Народнай Волі”, што калі пераехаў у Мінск, то ўзяў крэдыт у “Белаграпрамбанку” на будаўніцтва двухпакёвай кватэры. Дом, дзе жыве Чорны, знаходзіцца ва Уруччы. Да гэтага жыў у службовай кватэры.

Сяргей Папкоў, былы міністр сувязі і інфарматызацыі, 61 год

Родам з вёскі Расна Горацкага раёна Магілёўскай вобласці. Скончыў Мінскі радыётэхнічны інстытут, у 1999 годзе – Акадэмію кіравання пры прэзідэнце Рэспублікі Беларусь. З 1997-га па 2008 г. – галоўны інжынер Мінскай гарадской тэлефоннай сеткі “Белтэлекама”. З 2008-га па 2011 г. – дырэктар філіяла “Мінская гарадская тэлефонная сетка” рэспубліканскага ўнітарнага прадпрыемства электрасувязі “Белтэлекам”.

З 2011-га да 21 лютага 2014 г. з'яўляўся генеральным дырэктарам “Белтэлекама”.

21 лютага 2014 года прызначаны міністрам сувязі і інфарматызацыі

Уладзімір Зіноўскі, былы міністр эканомікі, 63 гады

Нарадзіўся ў г.п.Ялізава Асіповіцкага раёна Магілёўскай вобласці. Скончыў Беларускі дзяржаўны інстытут народнай гаспадаркі, Акадэмію кіравання пры Савеце міністраў. Быў на камсамольскай рабоце, затым працаваў у статыстычных органах і апарате Савета міністраў. У 1992-1998 гадах – намеснік старшыні Дзяржаўнага статыстычнага камітэта, Міністэрства статыстыкі і аналізу.

1998–2014 гг. – міністр статыстыкі і аналізу Рэспублікі Беларусь.

На пасадзе міністра эканомікі з 27 снежня 2014 года.

Алег Двiгaлeў, былы старшыня Дзяржаўнага ваенна-прамысловага камітэта, 53 гады

Нарадзіўся на востраве Вітэ Паўночнаморскага раёна Мурманскай вобласці. У 1987 годзе скончыў Мінскае вышэйшае інжынерна-зэнітнае ракетнае вучылішча СПА, а ў 2001 годзе – камандна-штабны факультэт установы адукацыі “Ваенная акадэмія Рэспублікі Беларусь”. З верасня 2012 года займаў пасаду камандуючага Ваенна-паветранымі сіламі і войскамі супрацьпаветранай абароны Узброеных сіл Рэспублікі Беларусь. 18 ліпеня 2017 г. быў прызначаны старшынёй Дзяржаўнага ваенна-прамысловага камітэта Рэспублікі Беларусь. Жанаты. Мае сына.

Яны занялі крэслы ў Кабінеце міністраў

Сяргей Румас, прэм'ер-міністр, 49 гадоў

Да нядаўняга часу займаў пасаду старшыні праўлення Банка развіцця Беларусі. Нарадзіўся ў Гомелі. Скончыў Яраслаўскае вышэйшае ваеннае фінансавае ордэна Чырвонай Зоркі вучылішча, Акадэмію кіравання пры Кабінеце міністраў Рэспублікі Беларусь. Узначалваў “Белаграпрамбанк”.

Працаваў віцэ-прэм'ерам ва ўрадзе Міхаіла Мясніковіча са снежня 2010 года па ліпень 2012-га.

Румас сам сышоў з гэтай пасады. Прызначаючы яго старшынёй праўлення Банка развіцця, А.Лукашэнка сказаў: «Для ўрада гэта каласальная страта. Тым болыі Сяргей Мікалаевіч вельмі добра працаваў і працуе на гэтай пасадзе. Але, як ён сам кажа, ён банкір, і гэта адчувалася ў яго рабоце. І ён імкнецца больш да канкрэтнай працы».

З красавіка 2011 года Сяргей Румас з'яўляецца кіраўніком Беларускай федэрацыі футбола (на грамадскіх пачатках).

Жонка Сяргея Румаса працуе стоматалагам у адным з прыватных медыцынскіх цэнтраў.

У пары чацвёра дзяцей!

Аляксандр Турчын, першы намеснік прэм'ер-міністра, 43 гады

Апошнія два гады кіраваў Апаратам Савета міністраў. Па статусе з'яўляўся міністрам. Быў прызначаны ўпаўнаважаным прадстаўніком прэзідэнта ў Гомельскай вобласці.

Ураджэнец Навагрудка, скончыў Беларускі эканамічны ўніверсітэт, Акадэмію кіравання пры прэзідэнце, пачынаў працоўную дзейнасць дырэктарам крамы калгаса «Авангард» у родным раёне, працаваў намеснікам старшыні Карэліцкага райвыканкама і Мінскага аблвыканкама.

Уладзімір Кухараў, намеснік прэм'ер-міністра, 46 гадоў

Да гэтага быў намеснікам старшыні Камітэта дзяржаўнага кантролю.

Нарадзіўся ў вёсцы Ціманава Клімавіцкага раёна Магілёўскай вобласці. Мае тры вышэйшыя адукацыі: скончыў Магілёўскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт, Беларускі недзяржаўны інстытут правазнаўства, Акадэмію кіравання пры прэзідэнце. Быў дырэктарам школы, працаваў у Камітэце дзяржаўнага кантролю. З 2009-га да 2012 года ўзначальваў Цэнтральны раён Мінска. У 2012–2016 гг. быў першым намеснікам старшыні Мінскага гарвыканкама, курыраваў пытанні будаўніцтва і жылля.

Ігар Ляшэнка, намеснік прэм'ер-міністра, 44 гады

Чатыры апошнія гады ўзначальваў канцэрн “Белнафтахім”. Нарадзіўся ў горадзе Ачамчыра Абхазскай АССР. У 1996 годзе скончыў Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт. Працаваў у падатковай інспекцыі, у 2006–2013 гадах быў дырэктарам Гомельскага хімічнага завода. Жанаты, бацька траіх дзяцей.

Ігар Петрышэнка, намеснік прэм'ер-міністра, 53 гады

Вярнуўся ў Мінск з Масквы з пасады Надзвычайнага і Паўнамоцнага Пасла Беларусі ў Расіі. Родам з вёскі Няглюбка Веткаўскага раёна Гомельскай вобласці. Скончыў Вільнюскае каманднае вучылішча радыёэлектронікі, Ваенны Чырванасцяжны інстытут, Акадэмію кіравання пры прэзідэнце. У 1996–1999 гг. – працаваў на розных пасадах ва ўрадавых структурах. Быў першым намеснікам міністра замежных спраў Рэспублікі Беларусь.

Дзмітрый Крутой, міністр эканомікі, 37 гадоў

Да гэтага працаваў першым намеснікам міністра эканомікі. Нарадзіўся ў вёсцы Вялікія Магілёўскай вобласці. Скончыў Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт, Акадэмію кіравання пры прэзідэнце. Быў на выкладчыцкай рабоце. Працаваў у Міністэрстве лясной гаспадаркі, з 2006 г. – у Міністэрстве эканомікі. Жанаты. Мае дваіх дзяцей.

Дзмітрый Мікулёнак, міністр архітэктуры і будаўніцтва, 45 гадоў

Быў дырэктарам камунальнага ўнітарнага прадпрыемства «УКБ Мінгарвыканкама». Нарадзіўся і вырас у Мінску. Скончыў будаўнічы факультэт БНТУ. Дзевяць гадоў працаваў у генпадрад-нах кіраўніцтва ААТ «МАПЦД». У 2006 годзе стаў галоўным інжынерам, а ў 2011-м – дырэктарам КУП «УКБ Мінгарвыканкама». Жанаты, выхоўвае сына і дачку. Называе сябе даволі строгім кіраўніком: “Імкнуся быць справядлівым, можа, не заўсёды атрымліваецца. Расслабляцца нікому не даю, трымаю ў тонусе”. Былыя падначаленыя вельмі цёпла адклікаюцца пра Дзмітрыя Мікулёна і праводзілі яго на новае месца працы са слязьмі на вачах.

Павел Уцопін, міністр прамысловасці, 42 гады

Раней працаваў намеснікам міністра прамысловасці. Уцопін нарадзіўся ў вёсцы Папоўка Харольскага раёна Прыморскага краю. Скончыў БДЭУ і магістратуру, а затым Акадэмію кіравання пры прэзідэнце, спецыяліст у галіне міжнародных адносін. Працаваў намеснікам дырэктара па знешнеэканамічных сувязях малага прадпры-емства “Дубль В”, начальнікам аддзела знешнеэканамічных сувязяў вытворча-камерцыйнай фірмы “УТВ”, эканамістам сумеснага прадпрыемства “Фрэбор” у Барысаве. Пасля заканчэння аспірантуры БДЭУ стаў дарадцам, а потым і галоўным дарадцам старшыні Магілёўскага аблвыканкама. З 2006 года працаваў намеснікам гендырэктара па эканоміцы і фінансах “Белшыны”. Жонка Александрына працуе на МАЗе. У сям'і двое дзяцей – дачцэ 12, сыну 10 гадоў.

Канстанцін Шульган, міністр сувязі і інфарматызацыі

Працаваў намеснікам начальніка Аператыўна-аналітычнага цэнтра пры прэзідэнце. Біяграфія Шульгана ў адкрытым доступе няма, быццам ён не звычайны чыноўнік, а суперзасакрэчаная асоба. На былым месцы працы нават адмовіліся назваць дату яго нараджэння: “Гэта персанальная інфармацыя, якую мы не маем права агалошваць”. Цырк, канешне... Лукашэнка сказаў пра Шульгана так: “Чалавек дысцыплінаваны, вайсковы, які вельмі добра ведае гэтую сферу і асабліва перспектыву развіцця, звязаную з інфармацыйнымі тэхналогіямі, стварэннем вялікай ўдзельнай вагі ў сферы IT”.

Раман Галоўчанка, старшыня Дзяржаўнага ваенна-прамысловага камітэта, 45 гадоў

Апошнія пяць гадоў правёў у Аб'яднаных Арабскіх Эміратах, дзе працаваў амбасадарам Беларусі. Родам з Жодзіна. Скончыў Маскоўскі дзяржаўны інстытут міжнародных адносін і Акадэмію кіравання пры прэзідэнце Рэспублікі Беларусь па эканамічнай спецыяльнасці. Быў галоўным спецыялістам сакра-тарыята Савета бяспекі Рэспублікі Беларусь. У 2002–2005 гг. – намеснік начальніка аддзела Генеральнай пракуратуры. У 2005–2006 гг. – галоўны дарадца ўпраўлення знешняй палітыкі Адміністрацыі прэзідэнта. Валодеае англійскай, арабскай, нямецкай і польскай мовамі.

Ці не атрымаецца так, што праз пэўны час і адноўлены склад Савета міністраў акажацца пад катком Аляксандра Лукашэнкі?

Ужо першыя 100 дзён дзейнасці новых людзей ва ўладзе вызначаць іх лёс. Як і лёс усёй краіны.

ФАКТ

Трэці за паўтара года

Прызначаны новы начальнік галоўнага ўпраўлення спажывецкага рынку Мінгарвыканкама, паведамляе «Мінск-Навіны». Ім стаў Андрэй Улезла, які займаў пасаду генеральнага дырэктара ААТ «Белбакалея». Улезла мае дзве вышэйшыя адукацыі – скончыў Гомельскі ўніверсітэт спажывецкай адукацыі і Акадэмію кіравання пры прэзідэнце.

Навіна цікавая тым, што гэта ўжо трэці кіраўнік ўпраўлення за мінулыя паўтара года. Два папярэднія начальнікі ГУСР знаходзіліся пад вартай.

НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Борис ЖЕЛИБА,
профессор,
доктор экономических наук

Под прессом союзника

Россия всерьез наваливается на Беларусь. Она создает проблемы своему союзнику сразу по многим направлениям. Затянувшись после достижения договоренностей с Россией по нефтегазовому сектору в апреле 2017 года закончилось. С 2019 года начинается второй этап налогового маневра, в результате которого экспортная пошлина в цене на российскую нефть будет полностью замещена налогом на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Поскольку нефть на белорусские НПЗ поставляется беспощадно, но с растущим в цене НДПИ, ее цена практически сравняется с мировой.

Подсчитано, что в следующем году из-за налогового маневра белорусский бюджет потеряет около 600 млн (!) рублей. Как компенсацию от реализации налогового маневра российское правительство вводит для своих нефтепереработчиков так называемый плавающий акциз. Данная субсидия приведет к тому, что российские нефтепродукты будут дешевле белорусских на нашем рынке и полностью их вытеснят. По некоторым сведениям, Россия заблокировала для Беларуси процесс «перетаможки» предусмотренных договором 6 млн тонн своей сырой нефти, то есть ее реэкспорт. Без реэкспорта и с учетом налогового маневра потери белорусского бюджета в 2019 году могут достигнуть 4,3 млрд рублей. Белорусский Минфин пытается отыскать компенсационные схемы этих потерь в рамках переговоров с российской стороной.

СМИ сообщают, что Россия планирует с четвертого квартала ограничить беспощадные поставки нефтепродуктов и сжиженных газов, подозревая Беларусь в реэкспорте их в Украину и страны Балтии. С осени предлагается ввести индикативный баланс поставок нефтепродуктов в Беларусь в строго определенных объемах, сверх которых экспорт топлива не будет допускаться. Москва вновь в лице РЖД напоминает о переориентации экспорта белорусских нефтепродуктов с портов Балтии на российские порты. Поставки в российские порты составили лишь 300 тысяч тонн при потенциале до 5 миллионов тонн. Наши НПЗ уже который месяц не вылазят из убытков. На погашение кредитов у них уходит около половины выручки, для завершения модернизации им необходимо еще год-полтора. Поэтому ухудшение экономических условий для этих валютообразующих предприятий может обернуться банкротством.

Еще весной был введен запрет на ввоз в Россию свинины из-за предполагаемой африканской чумы в Гомельской области. Вскоре за этим последовала очередная «молочная война». Как следствие, экспорт продукции АПК из Беларуси в Россию начал стремительно падать. Также почти приостановился рост экспорта в Россию другой белорусской продукции. Не случайно недавно глава государства резко высказался в адрес россиян: мол, они ведут себя «по-варварски».

С октября 2017 года Беларусь все никак не получит последние два транша кредита ЕФСР по 200 млн долларов каждый. Реально этими деньгами распоряжается руководство России, которое явно их «подвесило». К началу лета Беларусь была должна Российской Федерации 6,3 млрд долларов и 60 млрд российских рублей. Переговоры о так необходимом Беларуси кредите в 1 млрд долларов, который она запросила у правительства РФ, заморожены. Тем временем без рефинансирования прежних долгов перед россиянами Беларусь рискует допустить просрочки по выплатам и попасть на штрафные проценты.

В конце полугодия в экономике Беларуси, несмотря на рост отдельных валовых показателей, случились финансовые провалы. В июне рентабельность продаж крупных и средних предприятий снизилась до 6,9% – худший показатель с февраля 2017 года. Рентабельность сельского хозяйства упала до 2,1%. В промышленности этот показатель снизился до 7,3% – худший результат в текущем году. Как результат неэффективной модернизации белорусские предприятия испытывают непомерную долговую нагрузку. В январе-июне крупные и средние предприятия направили на погашение кредитов и займов 27,8 миллиарда рублей, или 26,3% своей выручки. В критическом финансовом положении находятся такие государственные флагманы, как «Белшина», «Гомсельмаш» и другие.

Обо всех этих «хронических болячках» белорусской экономики и острых текущих проблемах хорошо осведомлено российское руководство. Как и о той нервной атмосфере, которая сложилась в последнее время в белорусском правительстве. Какая же цель всего этого давления со стороны России? Ответ очевиден: окончательно втянуть страну в полную зависимость от восточной соседки, безвариантно держать ее в сфере своего влияния на грани финансового дефолта. На любые уступки – что-то требовать взамен. Можно задать вопросом: а нужна ли вообще России Беларусь с развитой самодостаточной экономикой? Путин еще в конце июля пригласил Лукашенко на переговоры в Сочи, но белорусский лидер туда не спешит. Нетрудно догадаться почему...

Осенью уже на Россию реально навалился экономический санкционный Конгресс США. Как известно, они вступают в силу через 90 дней. Пока же только психологический фактор этого известия серьезно обвалил российский рубль. Это делает российские власти еще менее сговорчивыми. Беларуси нужно надеяться только на свои силы.

«Народная Воля»

в Facebook www.facebook.com/nv.online.infoв V Kontakte www.vk.com/nvonlineinfo

ЧУЛІ?

Суперпрыз для Вольгі Мазуонак

Банк «Масква-Мінск» заснаваў суперпрыз для Вольгі Мазуонак на Мінскім паўмарафоне-2018. Калі спартсменка зноў стане самай хуткай дзяўчынай на дыстанцыі 21,1 км, то ў дадатак да асноўных прызавых атрымае яшчэ 5 тысяч долараў.

Прычым суперпрыз зможа атрымаць толькі Вольга Мазуонак, падкрэсліваюць арганізатары мерапрыемства. Славаўта спартсменка ўжо двойчы становілася пераможцай Мінскага паўмарафона.

У гэтым годзе спартыўнае мерапрыемства пройдзе 9 верасня. Прабегчы ў цэнтры Мінска ўжо вырашылі прадстаўнікі больш з 30 краін свету. Кожны жадаючы можа паспрабаваць свае сілы на дыстанцыях 5,5, 10 ці 21,1 кіламетра. Усяго ж Мінскі паўмарафон збірае да 35 тысяч чалавек – арганізатары ўвялі ліміт на колькасць удзельнікаў.

Ганна ГАНЧАРЫК.

В июне, озвучивая некоторые нюансы громкого коррупционного дела в сфере медицины, глава КГБ Валерий Вакульчик сообщил, что из-за коррупции стоимость медоборудования и лекарств завышалась на 10–60, а иногда и на 100 процентов.

Прошло почти два месяца после этого заявления, а цены на лекарства в Беларуси остались прежними. Почему? Стоит ли ожидать снижения цен на лекарственные препараты? Что вообще сегодня происходит на лекарственном рынке Беларуси? Надо ли нашей стране наращивать выпуск собственных лекарственных средств?

Эти и другие вопросы мы обсудили с министром здравоохранения Беларуси в 1997–2001 годах, ныне советником информационно-аналитического департамента Исполнительного комитета СНГ Игорем Зеленкевичем.

– Игорь Борисович, в Беларуси уже давно гуляет поговорка: «Дороже здоровья только лекарства». Казалось бы, после заявления председателя КГБ ценники в аптеках должны поползти вниз, но этого не происходит. На ваш взгляд, почему?

– Прежде всего нужно ответить на один очень простой и одновременно сложный вопрос: «Почему цены на лекарства в соседних странах ниже, чем в Беларуси?» Лично я уже давно покупаю нужные мне лекарства либо в Литве, либо в Польше, либо в России. Там дешевле.

Для чего у нас существует РУП «Белфармация»? Для того, чтобы обеспечивать население лекарственными средствами. И, наверное, представителям этого государственного предприятия должно быть безразлично, по какой цене белорусы будут покупать медикаменты. Но судя по тому, что сейчас КГБ ведет расследование по коррупции в системе здравоохранения, это было не совсем так.

Вообще ситуация в лекарственном обеспечении в Беларуси, на мой взгляд, сложилась непростая ввиду взятого в фармацевтической сфере курса. Выпуск отечественных лекарств с каждым годом растет. В этом есть и плюсы, и минусы.

Безусловно, белорусские лекарства более доступны по цене. Возможно, и по качеству они многих устраивают и, естественно, должны присутствовать на рынке. Но... Я задаю себе вопрос: а сколько лекарственных средств зарегистрировано на рынке России, Казахстана, с которыми мы состоим в Таможенном союзе? На фоне этих стран Беларусь выглядит очень

бедненько. В России в 2017 году было зарегистрировано 14.435 торговых наименований лекарственных средств, в Украине – 10.766 наименований, в Казахстане – 7053. А в Беларуси зарегистрировано всего лишь около 5 тысяч лекарственных средств, а это практически в 3 раза меньше, чем в России. Причем более 30 процентов зарегистрированных у нас препаратов – отечественного производства.

То есть в арсенале российского врача больше возможностей подобрать пациенту адекватное лечение, чем у его белорусского коллеги.

– Почему это происходит? Кто ставит барьеры на пути регистрации импортных препаратов?

– Думаю, да. И с определенной целью: чтобы докладывать наверх о том, что доля отечественных лекарств растет, 50 процентов рынка мы покрываем. Другого объяснения тому, что у нас по 6–8 месяцев идет регистрация импортного препарата, у меня лично нет. Какая компания захочет выходить на наш рынок со своими новинками, зная, с какими препонами и сложностями она здесь столкнется? Тем более что рынок не такой уже и огромный, население Беларуси 9,6 миллиона. Это не Украина и не Россия.

На мой взгляд, решая вопросы лекарственной безопасности и импортозамещения лекарственных средств, все же надо нашим чиновникам не забывать и о пациенте. У белорусских специалистов должен быть более широкий арсенал медикаментов. А у нас не только не регистрируются новые импортные лекарственные средства, но и исчезают из аптек те препараты, которые присутствовали на рынке

БЛІЦ

Як вы лічыце: аднаўленне складу Савета міністраў палепшыць жыццё беларусаў?

Станіслаў БАГДАНКЕВІЧ, экс-кіраўнік Нацбанка, доктар эканамічных навук:

– Пры захаванні цяперашняга сацыяльна-эканамічнага курсу, я лічу, нічога да лепшага не зменіцца.

Трэба даць свабоду ўраду, даць свабоду бізнесу, бо калі ўрад будзе па-ранейшаму кіраваць бізнесам, то, баюся, гэта не прывядзе да эфектыўнасці.

Хоць некаторыя зрукі могуць быць. Усё ж любая змена функцыянальнай улады – яна карысная. Можа, новыя прапановы па рэфармаванні дзяржкіравання наспеюць у каманды на чале з Румасам. Але справа ў тым, што не ўсё ад міністраў і нават ад таго ж Лукашэнкі залежыць. На нізкім узроўні чыноўнікі вельмі шкодзяць добрым прапановам. Ад канкрэтных выканаўцаў таксама шмат што залежыць!

Рыгор СІТНІЦА, старшыня Беларускага саюза мастакоў:

– Я зараз у адпачынку, далёка ад навін. І нават не ведаю, што ўрад памяняўся. Я на мастацкім пленэры, тут вельмі хораша і класна.

Аляксандр ВАЙТОВІЧ, акадэмік, былы прэзідэнт Акадэміі навук, экс-старшыня Савета Рэспублікі Нацыянальнага саюда:

– Без сістэмных пераўтварэнняў ніякія перастаноўкі кадраў нічога не дадуць. І нават нягледзячы на тое,

што прыйшлі, як кажуць, маладыя і таленавітыя. Вось калі яны сістэму дзяржкіравання памяняюць – тады іншая справа. Але, думам, у мінулым складзе ўрада не было прыхільнікаў рынкавай сістэмы? Так проста з сістэмы не выскачыш, і цяперашняму ўраду прыйдзеца дзейнічаць у яе межах.

Алесь БЯЛЯЦКІ, праваабаронца, віцэ-прэзідэнт Міжнароднай федэрацыі правоў чалавека:

– Як грамадзянін я лічу так: відавочна, што гэта не палітычны, а тэхнічны ўрад, які не вырашае нейкіх прынцыповых пытанняў. Хутчэй за ўсё, прызначаны асобы будуць выконваць тэма ўказанні-даручэнні, якія, як лічыць спадар Лукашэнка, папярэдні ўрад не выканаў.

Сапраўды, людзі ва ўрад прыйшлі маладзёжныя.

Але, на жаль, урад моцна не ўплывае на выпрацоўку стратэгіі эканамічнага развіцця Беларусі. Ва ўсялякім выпадку так яно было. Ну а як будзе далей – пабачым. Але моцных спадзяванняў на стабільнае і ўстойлівае развіццё эканомікі Беларусі я не звязваю з гэтым урадам.

Васіль ШЛЫНДЗІКАЎ, былы кіраўнік канцэрна «Амкадор»:

– Думаю, не палепшыць. Румас, канешне, адукаваны спецыяліст,

рыначнік, разумею, што трэба рабіць. Але хто яму дазволіць? Таму я не веру ў кардынальныя змены.

Алена МАКОЎСКАЯ, кіраўнік грамадскага аб'яднання «Задзіночаныя беларусаў свету «Бацькаўшчына»:

– Я коротка адкажу: не! Мне падаецца, што ад перастаноўкі месцаў складніку сума не змяняецца.

Уладзімір КАРАГІН, былы старшыня Мінскага сталічнага саюза прадпрыемальнікаў і працадаўцаў:

– Заўсёды ёсць надзея на перамены, на новыя акцэнтны, на энергію і матывацыю новых кадраў, іх жадаанне праявіць сябе ў дзейнасці ўрада.

Вядома, сістэма кіравання ў краіне мае патрэбу ў пераменах, па-іншаму неабходна кіраваць галінамі і тэрыторыямі. Неабходна ў саветы дырэктараў прадпрыемстваў і калегій міністэрстваў уводзіць незалежных экспертаў з бізнесу, навукі, дацэнтаў і прафесараў ВУНУ, замежных спецыялістаў з адпаведнай матывацыяй і адказнасцю.

І трэба разумець: жыццё будзем лепш, калі будзем лепш працаваць. А ўрад – гэта толькі менеджары, якія павінны арганізаваць працу. Зараз ва ўрад прыйшлі хлопцы дасведчаныя, матываваныя. Але, як той казаў, у ўрад спадзявайся, а сам не здавайся.

Марына КОКТЫШ.

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ

Игорь ЗЕЛЕНКЕВИЧ, экс-министр здравоохранения Республики Беларусь:

«Россия может закрыть свой рынок для белорусских лекарств»

В июне, озвучивая некоторые нюансы громкого коррупционного дела в сфере медицины, глава КГБ Валерий Вакульчик сообщил, что из-за коррупции стоимость медоборудования и лекарств завышалась на 10–60, а иногда и на 100 процентов.

Прошло почти два месяца после этого заявления, а цены на лекарства в Беларуси остались прежними. Почему? Стоит ли ожидать снижения цен на лекарственные препараты? Что вообще сегодня происходит на лекарственном рынке Беларуси? Надо ли нашей стране наращивать выпуск собственных лекарственных средств?

Эти и другие вопросы мы обсудили с министром здравоохранения Беларуси в 1997–2001 годах, ныне советником информационно-аналитического департамента Исполнительного комитета СНГ Игорем Зеленкевичем.

и были востребованы. Препараты эффективные и безопасные.

– А почему молчат специалисты? Есть же в стране Ассоциация врачей, которую возглавляет депутат Палаты представителей Дмитрий Шевцов...

– Это вопрос не ко мне. На мой взгляд, у каждого человека должна быть внутренняя совесть. Ее не обманешь...

По моему мнению, еще одна несправедливость – это рецептурный отпуск лекарств. Да, есть ряд препаратов, которые необходимо реализовывать строго по рецептам, – это сильнодействующие лекарственные средства, антибиотики, а также препараты, которые могут использоваться в преступных целях, например, клофелин. Но, например, у человека гипертония, он хронически больной, врачом назначена схема лечения (она может корректироваться, но в целом остается выверенной), и человек принимает данные препараты пожизненно. Зачем ему ходить регулярно в поликлинику за рецептом? Посмотрите статистику: на одного жителя Беларуси в год приходится 12,5 посещения амбулаторно-поликлинических учреждений. Уверен, что ходят они туда не только с целью профилактики и лечения, половина пациентов на приеме вообще не нуждается в осмотре врача, они приходят выписать или продлить рецепт, взять справку и т.д.

– Игорь Борисович, те же специалисты Минздрава могут вам возразить: в большинстве европейских стран лекарства отпускаются только по рецепту врача.

– Там, во-первых, другая доступность, там есть помощники врача, которые присутствовали на рынке

которые выписывают рецепты. А, во-вторых, и это главное, медицинские страховки во многих странах частично покрывают расходы пациента на лекарства. Но только в том случае, если лекарственное средство было прописано врачом и есть рецепт на него. Может быть, и нам стоит рассмотреть вопрос о внедрении страховки на лекарственное обеспечение. Нужно все взвесить. Эксперты должны сесть и просчитать все за и против.

Но сегодняшняя ситуация с рецептами – это не на благо людей, не на благо пациентов, бумажная волокита отнимает много времени у медицинских работников. Эта ситуация даже в чем-то унижает.

– И последний вопрос. Мне кажется, в бытность министром здравоохранения вы выступали за расширение производства отечественных лекарств, а сейчас критикуете политику импортозамещения в фармакологии...

– Я и сейчас считаю, что у нас есть шанс стать так называемой фармацевтической Швейцарией. Но для этого нужно создать на территории страны свободную экономическую зону с льготным налогообложением для тех фармацевтических производств, которые будут ориентированы на выпуск экспортной продукции, в первую очередь на российский рынок. Но это должны быть современные производства, организованные в соответствии с международными нормами GMP, а не с местными, белорусскими, стандартами. Причем сертифицировано должно быть все производство, а не отдельные линии.

Сегодня в Беларуси только одно производство соответствует

международным нормам GMP. Все остальные производства на фармацевтических предприятиях, которые имеют сертификаты GMP, сертифицированы по национальным правилам GMP.

– Оправдана ли ориентация на российский рынок? Сегодня этот рынок открыт, а завтра могут возникнуть барьеры. Примеров достаточно: то «молочные» войны идут между Россией и Беларусью, то блокируются поставки мяса, овощей из нашей страны...

– Опасаюсь, что Россия может закрыть свой рынок для белорусских лекарств уже сейчас. И именно по той причине, что их выпуск не сертифицирован по международным правилам GMP. Дело в том, что в самой России принят план перевооружения отечественной фарматрасии до 2020 года именно по международным стандартам GMP. То есть белорусам есть над чем задуматься.

Сегодня наш основной рынок сбыта – Россия, и в каком положении окажутся белорусские производители лекарств, если он закроется?! От них требуют к 2022 году половину всех выпускаемых медикаментов продавать за рубеж. Статистика же прошлого года такова: на экспорт было поставлено лекарственных средств на сумму около 150 миллионов долларов, а производство фармпродукции более чем на 500 миллионов.

Кроме того, у нас есть возможность расширять экспортный потенциал в Среднюю Азию, Африку. Но это должен быть качественный продукт, произведенный по международным стандартам. Должна быть привлекательной не только цена, но и качество.

Мария ЗИСМОНТ.

ЛЁС ЧЕЛАВЕКА

На фуры па Еўропе, каб пражыць у Беларусі

Гродзенец Мікалай Пракопчык з'ехаў з Беларусі працаваць у Польшчу, як і большасць нашых землякоў, толькі з адной прычыны – у нашай краіне праблематычна знайсці работу, каб добра зарабіць і ўтрымліваць сям'ю.

«Я сядзеў і чакаў, што эканамічная сітуацыя зменіцца, але толькі страціў час...»

Мікалаю Пракопчыку troхі больш за 50 год. Доўгі час ён працаваў у родным горадзе таксістам у прыватнай фірме на службовым аўтамабілі. З часам набыў уласную машыну, зарэгістраваў прадпрымальніцкую дзейнасць, марыў такім чынам дапрацаваць да пенсіі. Аднак на сваёй таксоўцы яму давялося папрацаваць няшмат часу. Мікалай угадвае, што эканамічная сітуацыя рэзка пагоршылася, зніклі кліенты, стала праблематычна атлачваць падаткі, не хапала сродкаў на тое, каб падтрымліваць у адпаведным стане машыну. Заробленых цяжкай працай грошай (даводзілася круціць баранку нават па 15 гадзін у суткі) не ставала нават на нармальнае харчаванне для сям'і.

«Але я не збіраўся нікуды з'язджаць. Спачатку закрыв сваю прадпрымальніцкую дзейнасць, чакаў, што нешта зменіцца ў краіне», – распавядае Мікалай. – Але толькі страціў час. Калі зразумеў, што перспектывы няма, пачаў

задумвацца пра ад'езд на работу за мяжу».

Першыя крокі дапамог зрабіць сябра

Пашанцавала, як згадвае Мікалай, што ён меў вадзіцельскую катэгорыю, якая дазваляла яму кіраваць цяжкагрузнымі машынамі. Ягоны сябра, які ўжо паўгода працаваў у Польшчы на фурах, параіў яму пакаштаваць гэтага хлеба.

«Я не стаў хадзіць і шукаць працу праз фірмы, а сам наўпрост паехаў у канкрэтную фірму ў горадзе Элк», – згадвае Пракопчык. – Паразваў у гаспадаром, і той зрабіў мне адпаведныя дакументы для атрымання працоўнай візы».

Так спадар Мікалай стаў кіроўцам фуры польскай фірмы. Пачаў ездзіць па краінах Еўропы, вазіў самыя розныя грузы.

«Часта мне толькі не загужалі: і малако, і іншыя харчы, і паперу, і інструменты, якія трэба было дастаўляць у розныя краіны Еўропы», – распавядае Мікалай. – Але для мяне было ўсё адно, што вазіць, у выконваў работу і атрымліваў за гэта годны заробак».

Мікалай распавядае, што, едучы на работу, troхі сумняваўся ў сваім валоданні замежнымі мовамі. Англіскую ведаў павярхоўна, нямецкую наогул не вывучаў, а размаўляць мог толькі па-польску дзякуючы таму, што вырас у Гродне.

«Але аказалася не ўсё так страшна, бо патроху пачаў больш разумець па-англійску, з'явіліся ў лексіцы і нямецкія фразы. А што яшчэ вельмі цікава, амаль у любой краіне сустрачеш выхадцаў з Расіі альбо Польшчы, а ў такіх выпадках ужо зусім проста дамовіцца».

Яшчэ спадар Мікалай звяртае ўвагу на прыстойнасць і высокую культуру еўрапейцаў, якія, нават не разумеючы тваёй мовы, імкнуча адрозніваюць дапамагчы.

«Гродзенскую зарплату я зарабляў за тры працоўныя дні...»

Паводле слоў Мікалая, работу харчы, і паперу, і інструменты, якія трэба было дастаўляць у розныя краіны Еўропы, – распавядае Мікалай. – Але для мяне было ўсё адно, што вазіць, у выконваў работу і атрымліваў за гэта годны заробак».

«Ты не толькі сядзіш за рулём і ездзіш па прыгожых еўрапейскіх краінах», – кажа Мікалай. – Табе

даводзіцца ўдзельнічаць у пагрузцы і разгрузцы, замацоўваць груз, а ўсё гэта даволі цяжкая фізічная праца».

Пракопчык згадвае, што працаваў 5 дзён у тыдзень, бывала, і па 15 гадзін у суткі – толькі не ўвесь час, а некалькі дзён, паколькі кіроўца за рулём у Еўропе строга кантралюецца адмысловым прыборам – тафграфам.

«Аднавіваць я павінен быў не менш за 11 гадзін, у асобных выпадках – дзевяць. І спаў, і гатаваў ежу – усё гэта ў машыне. Умовы нармальныя, нават камфортныя, але ўвесь гэты час сам, адзін, без сям'і», – падкрэслівае спадар Мікалай.

Заробак кіроўцы TIR (сістэма міжнародных аўтамабільных перавозак) у польскай фірме, паводле слоў Пракопчыка, складаў ад 50 да 65 еўра за суткі.

«У майм родным Гродне заробак большасці маіх знаёмых, калі я ад'язджаў на работу, складаў каля 300 рублёў. Гэта значыць, што там я гэтыя грошы зарабляў за тры працоўныя дні».

Пракопчык распавядае, што ў Польшчы зараз паўсюль шмат работы, паколькі эканоміка краіна дынамічна развіваецца. Праўда, там усе ведаюць, што за адну і тую

ж работу паляку плаціць больш, чым беларусу альбо ўкраінцу.

«Я адрозніваю, якую суму мне заплаціць працадаўца. І ён заўсёды пытаецца – ці задавальняе гэта мяне», – кажа спадар Мікалай. – Таму качаць правы, маўляў, даплаціце, там не атрымліваецца».

«Мы едзем туды ад безнадзейнасці...»

Паводле слоў падача Мікалая, ён не хоча нікога агітаваць ехаць на работу за мяжу. Кажа, што яму вельмі крыўдна за сваю краіну, з якой і моладзь, і нават мужчыны сярэдняга веку мусяць з'язджаць, каб проста зарабіць на жыццё сваёй сям'і.

«Уявіце сабе маладога чалавека 28 гадоў, які пакідае недзе ў Гродне жонку і двое дзетак і едзе на паўтара месяца ў Польшчу на заробкі», – мадэлюе сітуацыю Мікалай. – Вяртаецца праз паўтара месяца з грашымі, а за гэты час дзеткі раслі без яго, жонка чакала... Хіба гэта нармальнае жыццё? Мы едзем туды ад безнадзейнасці».

Мікалай дадае, што беларусы, якія ад'язджаюць на работу ў Польшчу, яны правіялы, у большасці

выпадак уладкоўваюцца не па сваёй спецыяльнасці, а туды, дзе ёсць работа і дзе можна больш зарабіць.

Спадар Мікалай, распавядаючы пра стаўленне наймальнікаў да рабочых з Беларусі, кажа, што большасць працадаўцаў, з якімі яму даводзілася мець справу, сумленныя і прыстойныя людзі. Але ў ягонай практыцы былі моманты, калі польскі працадаўца ставіўся да яго не зусім прыстойна.

«Я заўсёды кажу ім дзякуй за тое, што яны даюць нам работу», – кажа Пракопчык. – Але і яны павінны быць нам удзячныя, паколькі мы працуем сумленна. А ім цяпер вельмі не хапае працоўных рук. І вельмі шкада, калі табе часам наўпрост даюць зразумець, што ты тут як бы чалавек другога гатунку. На жаль, такое сустракаецца».

Дзіўная акалічнасць

Спадар Мікалай дзельца яшчэ адным сваім назіраннем. У яго шмат знаёмых беларусаў, якія працуюць у Польшчы. І перш за ўсё ён імкнецца падтрымліваць адносіны менавіта з гродзенцамі.

«Ведаеце, адна рэч мяне вельмі здзіўляла, – кажа Пракопчык. – Ніхто са знаёмых гродзенцаў, якія на месяцы і больш знаходзяцца на рабоце, а потым на пару тыдняў едуць дамоў, не захацеў узяць сям'ю і пераехаць жыць у Польшчу. Магчыма, гэта толькі ў мяне такія знаёмыя, хаця я і сам такі. А чаму? Не магу зразумець...».

Аляксей МІХАЛЕЎ. Гродна.

САЛІДАРНАСЦЬ

Журналістам сабралі больш за 5000 долараў

Для гэтага ініцыятыве BYhelp спатрэбілася дзесяць дзён. Аднак збор сродкаў для дапамогі журналістам, якія праходзяць па «справе БЕЛТА», працягваецца. «Вялікі дзякуй усім, хто адукуеўся на заклік!»

На дадзены момант сітуацыя з тэхнічнай не настолькі вострая, як першачасовая, аднак па-ранейшаму вісіць пытанне магчымых штрафў, так як крымінальная справа працягваецца і чым яна завершыцца, – зусім не зразумела», – паведамляе на сайце ініцыятывы ў «Фэйсбуку».

ЧУЛІ?

«Малочныя рэкі» змялелі

Экспарт беларускага малака ў Расію рэзка скараціўся ў першым паўгоддзі 2018 года, сведчаць дадзеныя Белстата. У параўнанні з аналагічным перыядам 2017 года валютныя паступленні па гэтай экспертнай пазіцыі знізіліся на 67,8 млн долараў – з 352,1 млн да 284,3 мільёна.

Асноўная прычына – зніжэнне паставак у Расію злучанага і сухога малака, якія скараціліся аж на трэць.

Трэба адзначыць, што Расія ўсё роўна застаецца асноўным рынкам збыту для беларускага малака, туды адпраўляецца 3/4 экспарту. Але ў спісе краін – атрымальнікаў беларускай малочкі ўжо больш за 20 дзяржаў.

ЖАХІ!

Зноў муж забіў жонку

У Ганцавічах на працягу тыдня здарыліся дзве трагедыі.

15 жніўня на вачах у маладзенькага сына муж зарэзаў жонку, а потым сам павесіўся ў гаражы. А днямі ў вёсцы Мальковічы Ганцавіцкага раёна муж пасля чарговага скандалу забіў жонку на калгасным двары (жанчына там працавала).

Адукуль у беларусаў столькі жорсткасці і нянавісці да людзей, якія яшчэ ўчора былі блізкімі і любімымі?

ДЫПКУР'ЕР

Джэніфер Мур – новы кіраўнік амбасады ЗША ў Беларусі

У ліпені нашу краіну пакінуў Паверана ў Справах ЗША ў Беларусі Роберт Райлі, пры якім беларусам вярнулі магчымасць адкрываць у Мінску ў амерыканскай амбасадзе ўсе катэгорыі амерыканскіх віз. Райлі працаваў у Мінску два гады.

І вось стала вядома, што пасадку Паверанага ў Справах ЗША ў Беларусі будзе выконваць Джэніфер Мур.

Як паведамляюць у амбасадзе, Мур – кар'ерны дыпламат. Перад прыездом у Мінск яна займала пасадку намесніка дырэктара Упраўлення па справах Паўднёвай Еўропы і Дзяржаўнага дэпартаменту ЗША, якое адказвае за стасункі ЗША з Турцыяй, Грэцыяй і Кіпрам.

Дагэтуль Джэніфер Мур яшчэ не кіравала дыпламатычнай краінай у замежжы, аднак яе біяграфія досыць насычаная. Яна працавала ў якасці намесніка дырэктара ўпраўлення Дзяржаўнага дэпартаменту па міграцыйнай дзейнасці, санкцыям і барацьбе з тэрарызмам, саветніка па палітычных і эканамічных пытаннях Амбасады ЗША ў Албаніі, а таксама на розных пасадах у палітычным, ваенна-палітычным і эканамічным аддзелах у амбасадах ЗША ў Турцыі, Босніі і Герцагавіне, Іраку і Інданезіі. Яна вывучала рускую, турскую, сербскахарвацкую, албанскую і інданезійскую мовы.

Ігар ЗАПЕСКІ.

СИТУАЦИЯ

Замкнутый круг Трофима Гонтаренко

Семь лет назад предприниматель Трофим Гонтаренко из Марьиной Горки, что в Минской области, задумал открыть кафе – в городе напряжены с объектами общепита. Но, пройдя все, как ему тогда казалось, необходимые процедуры, открыть новое заведение он не может до сих пор. В местном исполкоме утверждают: строительство осуществляется с нарушениями закона. Сам Трофим Гонтаренко уверен: местные чиновники умышленно «заваливают» приемку кафе.

Корреспондент «Народной Воли» выехал в Марьину Горку, чтобы разобраться в этой запутанной ситуации.

«Это заговор...»

Мы встретились с Трофимом Трофимовичем прямо в кафе, которое и стало яблоком раздора в отношениях между предпринимателем и местной «вертикалью». Здание кафе – обычный добротный домик. Внутри уютно, чисто и аккуратно. Возле пустой барной стойки – столбиком составлены стулья, в зале стоит несколько столиков. Посетителей здесь нет и быть не может. Местная власть, на которую Гонтаренко крепко обижен, не дает разрешения на работу.

Собравшись с мыслями, немолдой уже предприниматель (Трофиму Трофимовичу идет восьмой десяток) начинает рассказывать:

– Еще несколько лет назад на этом самом месте было чистое поле, заросшее сорняками. Но место здесь хорошее, что называется, проходное – рядом трасса на Старые Дороги, машины снуют туда-сюда. Для кафе лучшей точки не найти. Это я сразу понял, есть у меня коммерческая жилка. Бизнесом занимаюсь аж с 1989 года, когда стал учредителем научно-производственного кооператива «Эффект». Правда, опыт с открытием точки общепита у меня первый. А кафе в Марьиной Горке, поверьте, нужны – их в нашем городе, в котором на сегодняшний день проживает около 35 тысяч человек, не хватает.

Знал, что открыть кафе будет непросто, настраивался на продолжительную бумажную волокиту, но что все будет настолько сложно, даже и представить себе не мог!

– Трофим Трофимович, с чего все начиналось?

– Решение о строительстве этого кафе я принял еще в 2011-м. Собрал необходимые документы. Пуховичский райисполком принял решение об утверждении акта обследования участка и разработке проектной документации.

Сам проект будущего кафе был заказан в ЧУП «Риэлт Центр». Как положено, я заключил с ними договор, и через некоторое время мне принесли готовый проект для ознакомления. Честно призна-

ую, я не являюсь большим специалистом в этом вопросе, не могу на глаз определить правильность проекта и его пригодность к реализации. Поэтому решил: пусть анализируют специалисты. Через несколько дней из райисполкома мне принесли проект, подписанный начальником отдела архитектуры и строительства Татьяной Силивончик. Мне было рекомендовано полностью изменить фасад кафе: сделать его деревянным, то есть перманентно гниющим. Если бы я согласился на новый проект, фасад пришлось бы постоянно ремонтировать. Я, как человек, умеющий считать заработанные деньги, сразу понял: при реализации нового проекта затраты возрастут минимум на 10–13 процентов (а всего я вложил в это строительство 35–40 тысяч долларов своих кровных средств). На это я согласиться не мог. И началось...

– То есть, несмотря на то, что первоначальный проект «завернули», кафе вы строите все-таки решили?

– Да, и я не отрицаю, что осознанно отошел от первоначального проекта. Например, совместил комнату отдыха работников и кабинет заведующего в одно помещение для сотрудников кафе. Подготовил

для работы кухню – купил плиту, мойку и необходимую технику. Подчеркну: все эти изменения совершались не самовольно, а после согласования с местным Центром гигиены и эпидемиологии.

Строительные работы закончились еще в 2014-м, то есть четыре года я бы мог уже спокойно работать. Но у нас же в стране как: пока не согласуешь ввод объекта со всеми компетентными службами – о работе можешь забыть. Этих согласований я добиваюсь уже пятый год. Причем ни санстанция, ни пожарные, ни чиновники, которые отвечают за охрану природы, не против ввода этого кафе в работу. Загвоздка только в том, что разрешение на работу не дает местный отдел архитектуры и строительства нашего исполкома. А конкретно его начальник Татьяна Силивончик.

– Как думаете, почему?

– Считаю, что это своего рода заговор. Я уверен: если бы это кафе строило государство, то его уже давно приняли бы в работу. А мне только нервы мотают. Что плохого в том, что я решил построить это кафе? Создам рабочие места, буду исправно платить налог в бюджет района – кому от этого будет плохо?

«Народная Воля» для меня последняя инстанция в этой борьбе. Куда я только не обращался – дошел даже до Администрации президента с просьбой объективно разобраться в ситуации. Пусть бы в Марьину Горку прислали независимую комиссию... Но пока на все мои обращения приходят отписки: мол, это вопрос местного значения, на месте и разбирайтесь. А если никак не разберетесь, если тупик? Тем более что Александр Лукашенко не раз и не два подчеркивал, что государство должно всячески помогать малому бизнесу...

– Что должен сделать Трофим Гонтаренко для того, чтобы кафе начало работать?

– По белорусским законам это кафе можно оформить как самовольно возведенное строение. Тогда после очередных проверок оно может быть принято в эксплуатацию. Этот алгоритм действий я разъяснял и Трофиму Трофимовичу. Однако он убежден, что я лично отношусь к нему предвзято. Поверьте, это не так. В отношении меня даже были проведены служебные проверки, в том числе и Комитетом по архитектуре. Выяснилось, что все закономерно. Он писал, что я ему якобы навязывала «правильную» проектную организацию – это тоже не так, и на сей предмет меня проверяли. Я вам скажу больше: совсем недавно к Гонтаренко выезжал замести-

– С ситуацией, в которой оказался Трофим Гонтаренко, вы, конечно, знакомы?

– Да, и очень хорошо. Начну с того, что в Беларуси регламентирован порядок ввода объектов с законченным строительством в эксплуатацию. Этот порядок прописан в соответствующем поста-

новлении Совета министров и ряде других нормативных актов. Любое строительство в Беларуси стоит на трех китах: разрешении на строительство, проектировании объекта и строительстве в соответствии с проектом. В случае с кафе, которое построил Трофим Гонтаренко, имеются существенные отклонения от первоначального проекта.

Там самовольно построены две комнаты у входа слева и справа. Это и есть нарушение первоначального проекта. Кроме того, в прошлом году, насколько я знаю, к Гонтаренко были вопросы и у санстанции. Может быть, эти недочеты сейчас устранены, но главная проблема не в этом. Главная проблема в отклонении от первоначального проекта.

– То есть в том виде, в котором здание кафе стоит сейчас, оно принято не будет ни при каком раскладе?

– Вы правы. Давайте представим с вами чисто гипотетически: по каким-то причинам я пожелала Гонтаренко, например в силу его уважаемого возраста, и приняла кафе в эксплуатацию, а завтра там, не дай Бог, случится пожар и погибнут люди... После проверки что выяснится? Выяснится, что пожар произошел из-за отклонения в проектной документации. Простым выговором я не отделаюсь...

– Что должен сделать Трофим Гонтаренко для того, чтобы кафе начало работать?

– По белорусским законам это кафе можно оформить как самовольно возведенное строение. Тогда после очередных проверок оно может быть принято в эксплуатацию. Этот алгоритм действий я разъяснял и Трофиму Трофимовичу. Однако он убежден, что я лично отношусь к нему предвзято. Поверьте, это не так. В отношении меня даже были проведены служебные проверки, в том числе и Комитетом по архитектуре. Выяснилось, что все закономерно. Он писал, что я ему якобы навязывала «правильную» проектную организацию – это тоже не так, и на сей предмет меня проверяли. Я вам скажу больше: совсем недавно к Гонтаренко выезжал замести-

тель председателя исполкома. В разговоре Трофиму Трофимовичу было разъяснено: либо вы приво-дите кафе в соответствие с проектом, либо регистрируете его как самовольное строение. Ни того, ни другого пока не произошло. Есть еще и третий вариант – скорректировать проектную документацию. В этом случае ответственность за все несет проектировщик. Пока один из этих вариантов не будет Гонтаренко принят к действию – все останется, как есть.

По идее, сейчас Трофим Гонтаренко должен заказать обследование конструкции кафе – есть специальные организации, которые этим занимаются. Затем он должен обратиться в исполком и зарегистрировать кафе как самовольную постройку. На этом работа заказчика закончена. Исполком в свою очередь направляет запросы в разные инстанции – санстанцию, инспекцию по экологии, МЧС... Эти организации дают заключение в соответствии со своей компетенцией. Если такие заключения даны и у меня есть заключение, что объект устойчив, то он вводится в эксплуатацию решением исполкома и регистрируется в БТИ. Вот и все. Никакого заговора против местного предпринимателя нет. Кстати, организацию НПО «Эффект» возглавляет сын Трофима Гонтаренко, а не он сам. Я пыталась вызвать на разговор и его, но безуспешно. Еще раз подчеркну: никаких препятствий в приеме этого кафе мы не чиним – просто все должно быть по закону.

PS. После визита в исполком я рассказал об итогах встречи с Татьяной Силивончик Трофиму Гонтаренко. Регистрировать кафе как самовольное строение предприниматель не намерен, поскольку уверен, что и в этом случае местные чиновники найдут, к чему придраться. Поэтому Трофим Трофимович по-прежнему настаивает на создании независимой комиссии, которая способна разобраться в ситуации. И готовит очередную порцию обращений во властные структуры.

Виталий ГАРБУЗОВ.
Минск – Марьино Горка – Минск.

КАЛОНКА
АЛЕСЯ НЯЎЕСЯНа форму
трэба тату
аддаць усю
зарплату

Каб падрыхтаваць дзіцёнка да школы, сёлета бацькам трэба аддаць амаль сярэднямесячны заробак.

Выстаўлялі напаказ
Шчасце мама і тата:
Пойдзе сын у першы клас.
Дык хіба ж не свята?
Для бацькоў уеха – сын,
Мілы чалавечак.
Ён пакуль што ў іх адзін,
Ды “яшчэ не вечар”...
Усяго па трыццаць год
Пражылі на свеце,
Так што будзе ў іх прыплод,
Не праблема – дзеці.
Быць патрэбна, што не ўздзіў,
Адпаведным нормам:
Патрабуюць, каб хадзіў
Сын у школьнай форме.
Каб купіць яе, яны
Падаліся ў краму.
Ява – быццам сон дурны,
Там спазналі драму.
Як убачыў тата кошт
Школьнага касцюма
(Прошай трэба – цэлы кошт),
Ледзь не збег ён з ЦУМа.
І амаль што ўпала з ног,
Бо самлела, мама:
Маладзіцу ўразіць змог
Цэннік той таксама.
Але тата не скупы,
Адшукае сродкі.
Сыну ён касцюм купіў,
Хоць скажаў усё-ткі:
– Каб у школу хлопчык наш
Мог хадзіць у форме,
Жыць мы будзем месяц аж
“На падножным корме”...

Не сапсавалі
нервы
сапсутыя
кансервы

Салігорскі мікраёны аддзел
фінансавых расследаванняў
высветліў, што кіраўніцтва мяс-
цовага мясакамбіната загадала
употайкі закапаць 150 тысяч
банак сапсаванай тушонкі на
глыбіню... 8 метраў.

Рахунак ёсць багаты,
І звыклая стала быць,
Што мясакамбінаты
Ствараюць з мяса гніль.
Насе краіна страты –
І не адзін мільён,
Дырэктары ж за краты
Ідуць, нібы ў загон.
Займелі завядзёнку...
Я не здзівіўся нат:
Згнаў сваю тушонку
Чарговы камбінат.
Гадалі асіярожна
Яго кіраўнікі:
“Куды падзець нам можна
Ванючы груз такі?
Празнае “зверху” хтосьці –
Адправімся ў турму
І будзем парыць косці
На нарах мы...”
Таму
Сапсутыя кансервы
Распылі закапаць:
“Так зберажом мы нервы,
І будзе ціша-гладзь,
Не спаліруе шконку
Дырэктар бедны наш...”
Паглыбілі тушонку
На восем метраў аж!
Спачатку не дапетрыў
Я тлумнай галавой:
Чаму на восем метраў
Грох закапалі свой?
Хіба чужое вока
Убачыла б няўзнак,
Калі не так глыбока
Ляжаў бы іхні брак?
Яны прыйшлі да згоды,
Яны хацелі, каб
Прынёс найменей шкоды
Народу гэты “скарб”!
Яны ўлічылі фактар,
Што слухным здаўся мне:
А раптам,
Як рэактар,
Забродзіць і рване
Усё, што ў глебе згнобіў
Іх родны камбінат?
Лічы, другі Чарнобыль
Мы мелі б акурят.
Калі ж “рэактар” будзе
Ляжаць у глыбіні,
Дык не пацерпяць людзі
Ніколекчы, ані.
Яны, засведчыць Неба,
Дастойны ўзнагарод:
Зрабілі ўсё як трэба,
Бо дбалі пра народ...

ПОГЛЯД

Гэта помнік мове. А не толькі Леніну

Прачытаў, што ў Мінску група актывістаў ізноў прапанавала знесці помнік Уладзіміру Леніну ля Дома ўрада. Здаецца, гэта ідэя ўнікае перыядычна.

І я падтрымаў бы гэту ініцыятыву, калі б ля Дома ўрада стаяла нейкая бяздарная гіпсавая копія, якую паставілі яшчэ ў эннай колькасці гарадоў былога СССР.

Але гэта не проста помнік правадзіру бальшавікоў, да якіх я не адчуваю ніякіх сімпатый.

Ленін стаіць на паста-
менце, на якім зафіксаваны ўзор той беларускай мовы, якая існавала да 1933 года. З пярэдняга боку пастамента-
трыбуны змешчаны гарэльеф “Кастрычніцкая рэвалюцыя” з выявай салдата, які трымае сцяг з надпісам: “Уперад пад сцягам Леніна да перамогі коммунізму”. На заднім гарэльефе “Абарона Радзімы” выяўлены салдат, які трымае сцяг з надпісам: “Пролетары ўсіх краін злучайцеся”.

Гэта помнік мове, якую бязлітасна скалечылі ў 1933

годзе і якую не хочучь бачыць мовай дзяржавы Беларусь многія з тых, хто цяпер сядзіць у Доме ўрада, многія з тых, хто 7 лістапада ўскладае кветкі да манумента Леніну.

Гэты пастамент 1933 года – адзін з найстарэйшых помнікаў манументальна-
га мастацтва Мінска (а ў той

час – Менска). Помнік Леніну стварылі выдатны скульптар Мацвей Манізер і таленавіты архітэктар Іосіф Лангбард. Гэта твор мастацтва і помнік беларускай мове таго часу, калі яна была сапраўды дзяржаўнай у Беларусі.

Гэта помнік менскай гісторыі. Толькі дурань можа

думаць аб яго знішчэнні.

Калі ўспрымаць гарад-
скую прастору як музей пад адкрытым небам, то ўсё стаіць на сваім месцы. Я прыхільнік аднаўлення знака-
вых гістарычных аб'ектаў, а не іх знішчэння. І лепш за ўсё, калі гэтыя аб'екты-артэфакты захоўваюцца ў сваім

гістарычным асяроддзі. Гэта павінна быць правілам для цывілізаванага грамадства. Дарэчы, Калона Жыгімонта (помнік каралю Рэчы Паспалітай) у Варшаве была адноўлена ў 1949 годзе пры ўдзеле прэзідэнта Рэспублікі Польшча – сталінскага стаўленіка Балеслава Берута. Пра гэта сказана на мемары-
яльнай дошцы, прымацаванай да калоны. Гэта гісторыя, падабаецца яна камусьці ці не.

Мы з фатогра-
фам Дзмітрыем Ласко падрыхтавалі альбом «Мінск. Манументальнае мастацтва і архітэктура. XI–XXI стагоддзі» – поўны збор помнікаў манументальнага мастацтва сталіцы Беларусі. Спадзяюся, нам удацца яго выдаць, і кожны зможа ацаніць багацце і патэнцыял мінскай спадчыны. Будзе там і гісторыя помніка Леніну з гістарычнымі і сучаснымі фотаздымкамі.

Я ўспрымаю Мінск як музей пад адкрытым небам. І хачу, каб горад так успрымаў яго жыхары і госці.

Віктар КОРБУТ.

ВАС ЦІКАВІЦЬ...

Што адбываецца ў Курапатах?

“Народная Воля”
рэгулярна асвятляла
акцыю пратэсту, якая
ўжо некалькі месяцаў
трывае ў Курапатах
поблізу рэстарана
“Паедзем паядзім”.
Аднак у апошніх нума-
рах інфармацыі на
гэты конт не было.
Раскажыце, калі ласка,
што адбываецца там
зараз.

З павагай –
Пётр Сямёнаў, Гомель.

Мы датэлефанаваліся
да аднаго з каардынатараў
пратэсту, сустаршын

аркамітэта на стварэнні
партыі “Беларуская
хрысціянская дэмакратыя”
Паўлу Севярынец.

– Па-першае, пратэст
трывае, – распавёў актывіст.
– І калі раней у нас былі
думкі згарнуць яго напры-
канцы лета, то зараз ад
гэтых планаў прыйшлося
адмовіцца, бо паводзіны
ўладальнікаў рэстарана
сведчаць пра тое, што ісці
на дыялог з грамадскасцю
яны не гатовы.

Па-другое, на апошні
нарадзе прадстаўнікамі
дэмакратычных арга-
нізацый, якія ўсе гэтыя
месяцы нясуць Курапакскую

варту, прынята рашэнне аб
правядзенні масавай акцыі
9 верасня. Мяркуем, што
ўдзельнікі мерапрыемства
збяруцца на Курапакскай
Галгофе і пройдуць шэс-
цем да брамы рэстара-
на, ля якой абдузецца
мітынг. Ці будзем пада-
ваць афіцыйную заяўку на
правядзенне акцыі? Так,
праўда, яшчэ не вырашылі,
як будзем дзейнічаць –
ці проста паведамім у
Мінгарвыканкам аб яе
правядзенні, ці будзем
падаваць афіцыйны пакет
дакументаў.

Па-трэцяе, працягва-
ецца кампанія грамадзян-

скага байкоту кампаній,
якія працуюць з рэста-
ранам “Паедзем паядзім”.
На мінулым тыдні нам
адпраўлены ліст на Слуцкі
хлебавод. Гэтае прадпры-
емства пастаўляе сваю пра-
дукцыю ў рэстаран, а мы
ў сваю чаргу лічым, што
кіраўніцтва прадпрыемства
павінна ведаць, што працуе
з арганізацыяй, якая фак-
тычна стаіць на чалавечых
парэштках. На чарзе – сэрвіс
“Е-дастаўка”, які працуе ў
тым ліку і ў Мінскім раёне
і які ажыццяўляе пастаўку
прадуктаў у сумнавядомы
рэстаран.

І апошняе. Мы накіравалі

зварот у Генпракуратуру.
Звязана гэта з тым, што
зусім нядаўна ў рэстаране
адбылося вясельле – з танцамі
і салютам напрыканцы
гуляння. І гэта пры тым,
што пракуратура ў свой час
рабіла прадпісанне наконт
таго, што ў рэстаране не
павінна праходзіць шумных
святкаванняў. Пагаджаўся з
гэтым і адзін з уладальнікаў
рэстарана Леанід Зайдас.
Але, як бачым, словы
засталіся толькі словамі.
Вось няхай цяпер рэагуюць
пракурорскія работнікі. Мы
пачкаем...

Антон
ВІТАЛЬЕВ.

НАСЛЕДІЕ

Третьяки
очень ждут туристов

Недавно с сыном
(в рамках нашего
приватного летнего
мини-тура по
Беларуси) побывали
в чудесном месте –
в усадьбе Бохвицей в
деревне Флорианово.
Не буду утомлять вас
историческими
подробностями.
Кратко – усадьбу
построил Ян Бохвиц
в 1870 году,
а поселок назвал
в честь своего отца
Флориана Бохвица.

Каждое лето Ян Бохвиц
сдавал комнаты отдыха-
ющим, в числе прочих – пи-
сательнице Элизе Ожешко,
которой очень понравились
эти места. Именно здесь
завязались у нее сердечные
отношения с сыном хозяи-
на Тадеушем. Несмотря на
преклонный возраст пани
Ожешко и на то, что сер-
дечный друг был младше ее
на 20 лет, сохранилось более
трехсот писем, которые они
написали друг другу!

На территории усадь-
бы раскинул могучую кро-
ну шикарный столетний
дуб, посаженный Элизой
Ожешко.

Усадьба встречает
необычным для Беларуси

фронтоном в стиле неоготи-
тики. За ним – деревян-
ный дом и каменная при-
стройка. Все 19 комнат
были когда-то отделаны в
неоготическом стиле, как и
кованая «брама» при въез-
де на территорию усадьбы.
Ее вывезли немцы. А еще
раньше, в 1939 году, совет-

ская власть выслала семью
Бохвицей. Усадьбу отда-
ли колхозу. Естественно,
вся неоготика в отделеке
постепенно сменилась
советской плиткой и про-
чие «красотой».

А потом усадьба стала
вообще никому не нуж-
на. Пустовала и разруша-

лась. Так происходило не
раз в нашей стране. Пока
несколько лет назад ее не
выкупили бывший пред-
седатель колхоза Генрих
Третьяк. За одну базовую.

И занялся восстановле-
нием!

Только сегодня ему уже
80 лет, и жене его около

этого. Они вдвоем за свои
средства пытаются чинить-
латать-белить. Вставили
окна, постоянно чинят
крышу.

– Просто хотим сохра-
нить! Не можем смотреть,
как усадьба разрушается...

Собственно, жена пред-
седателя Лариса Павловна и

провела для нас экскурсию
по усадьбе. Увидела, что
мы с сыном ходим вокруг,
прибежала и стала расска-
зывать. И петь. Говорит:

– Я спою вам в этом
зале. Хоть один куплет.

Но спела всю песню.
«Динь-динь-динь, динь-
динь-динь, колокольчик
звонит...»

Трогательным высо-
ким голосом, в пустом зале
усадьбы. Для нас, двоих
зрителей.

Я спросила, можно ли
снять на видео? Лариса
Павловна засмущалась,
сказала, что не надо, пото-
му что она сегодня без при-
чески. И спела еще одну
песню – на польском. И
еще одну на украинском.

И так это было здо-
рово, что мне захотелось
собрать бригаду волон-
теров и приехать восста-
навливать усадьбу всем
вместе. Друзья, будете
в районе Барановичей,
Ляховичей – обязательно
заезжайте! Третьяки очень
ждут туристов! Они расто-
пят камин и угостят чаем,
если заранее им позвонить.
И споют хорошие песни!

Нам таксы за экс-
курсию, но деньги посе-
тителей идут на ремонт
усадьбы. Приезжайте и
друзьям расскажите. И мы
еще не раз туда съездим.

Мария ВЕРШИННА.
Ляховичский район.

Падпісання на «Народную Волю» можна ў любы дзень
у любым паштовым аддзяленні
ці ў спецыялізаваных пунктах «Белсаюздруку».

Дмитрий ГЛУХОВСКИЙ: «Ни вчерашнего, ни завтрашнего дня у Путина нет»

Российский писатель Дмитрий Глуховский написал для Frankfurter Allgemeine Zeitung о Владимире Путине – человеке сегодняшнего дня и настоящего времени.

– В настоящем времени он чувствует себя как рыба в воде: всегда в курсе, всегда на чеку, всегда готовый к новым вызовам, всегда отвечающий на них неожиданными тактическими маневрами. Как тактик он непобедим. Его сегодняшний день начался в России в 1999 году и с тех пор никак не закончился, – приводит текст *полностью* Дмитрий Глуховский у себя в Facebook. – А вот ни вчерашнего, ни завтрашнего дня у Путина нет. Его отношение к прошлому засекречено, его показания о девяностых, о восьмидесятых, о тридцатых противоречат друг другу.

Все, что Путин говорит о своем прошлом и о прошлом страны, можно считать его президентской легендой – как те легенды, который есть у внедрившихся разведчиков. А подлинного прошлого у него, как и у любого агента спецслужб, нет. Кто вы, мистер Путин? Да никто. А вы почему интересуетесь?

Но действительно серьезные проблемы у Путина с будущим.

Он никогда не говорил людям толком, куда ведет страну. Никогда не оглашал свой план действий. Увеличить ВВП, повысить зарплаты, понизить смертность, поднять рождаемость – такие цели он озвучивает регулярно. Но для бывшей сверхдержавы, переживающей исторический перелом и ищущей себя в новом мире, этого недостаточно; тем более что он правит ею уже скоро как двадцать лет.

Нет проекта развития. Нет образа будущего. Нет стратегии. Хотя бы просто озвученного плана действий нет – и в период избирательной кампании, когда нужно объяснять людям, куда идет страна, Путин молчит. Даже ясность в том, собирается ли он сам избираться в очередной раз, Путин вносит только в самый последний момент. Одно сплошное «поживем – увидим», одно только оперативное реагирование.

Путин не хочет в завтра. Путина все устраивает в сегодня. Он не видит острых проблем ни в политической структуре страны, ни в ее экономическом положении. Он не хочет думать о реформах, которые могли бы поколебать выстроенный им картонный домик. Его соратники, его сверстники, тоже не хотят думать о завтрашнем дне. Что ждет их, скоро семидесятилетних, там, в завтра? Ясное дело что. Ничто.

И народ тоже боится завтрашнего дня. Его можно понять, русский народ: он помнит Великую Отечественную войну (телевидение не дает забыть), он помнит развал СССР – с продуктовыми карточками и очередями за колбасой – и гражданские войны в бывших союзных республиках, помнит хаос девяностых (Путин при каждом удобном случае ему напоминает), и две войны в Чечне. Это не говоря об экономических кризисах, падении рубля и потере сбережений. История наш народ не балует. Каждый новый день люди просят, заранее сжавшись в комок, и глаза разожмуривают недоверчиво: какая новая катастрофа стряслется сегодня?

Есть только одна категория граждан, которым все неимется в будущее, – это молодежь. Молодым нужно в будущее, потому что им нет места в путинской России, которая застряла в том августовском дне девяносто девятого года, когда Ельцин короновал Путина на царство. Социальные лифты в России остановились на верхних этажах и вниз больше не спускаются. Никакой meritократии в стране нет. Вместо нее – власть своих, верных и лично преданных.

Главная кузница государственных кадров – Федеральная служба безопасности. Именно ее ветераны и действующие офицеры возглавляют государственные корпорации,

банки и промышленные гиганты, политические партии и министерства. ФСБ в России – больше, чем спецслужба, это настоящий тайный орден: то, что приписывают масонству в Европе, осуществляет ФСБ в России.

ФСБ наследует КГБ, а тот, в свою очередь, революционной Чрезвычайной комиссии – «ЧК», откуда любовно-романтическое название тех, кто служит в этой организации по сей день, – «чекисты». Чекисты столетней давности истребляли русскую аристократию, вычищая всех, кто имел какие-либо дворянские корни. Чекисты сегодняшние хотят стать «новым дворянством» России – то есть особым сословием, наделенным властью по праву рождения. Об этом заявляет, обращаясь к сослуживцам, бывший директор ФСБ, ныне секретарь Совета безопасности Николай Патрушев.

И, кажется, это новое дворянство начинает образовываться: дети путинских друзей и сослуживцев становятся во главе государства и экономики. Сын бывшего премьер-министра (впоследствии директора Службы внешней разведки) Михаила Фрадкова Петр возглавляет «Промсвязьбанк», который обслуживает счета Министерства обороны, сын нынешнего директора ФСБ Александра Бортникова Денис руководит Северо-Западным подразделением Внешторгбанка, распоряжаясь пятью миллиардами евро в год, сын бывшего руководителя Федеральной службы охраны Евгения Мурова Андрей возглавляет «Федеральную сетевую компанию Единой энергетической системы» с годичной выручкой в два с лишним миллиарда евро, а сын путинского сослуживца и соратника и бывшего вице-премьера Сергея Иванова – Сергей Иванов-младший возглавил российского алмазного монополиста компанию «Алроса».

Сын же самого Николая Патрушева – Дмитрий – только что назначен министром сельского хозяйства.

И хотя на губернаторские посты иногда назначают безликих молодых людей – так называемых «молодых технократов», – делается это скорее для того, чтобы разбавить региональные властные кланы целиком зависящими от центра и всем ему обязанными варягами. Настоящей власти: безнаказанности и вседозволенности – у них нет. Но стать путинской пешкой в регионе – наверное, единственный сейчас способ для безродной молодежи попасть во власть. Это – и, конечно, служба в ФСБ.

По опросам, трое из четырех молодых людей до тридцати считают службу в ФСБ привлекатель-

ной, и почти половина россиян хотели бы, чтобы их дети и внуки стали чекистами. Все в глубине души понимают, кто на самом деле правит страной. Но, увы, ЧК не резиновая. Вакансий погонщиков скота наперечет, остальным в этой сельскохозяйственной метафоре придется довольствоваться совсем другой ролью.

Программа по поднятию рождаемости у Путина имела, но что делать с получающейся в результате этой программы молодежью, он не подумал. В итоге в России сформировалось уже целое «путинское» поколение, родившееся при нем и никогда не знавшее других (настоящих) правителей. Оно вроде бы и желанное – ведь без него нашу территорию нечем было бы заселить, – но при этом и совершенно лишнее.

Путин уже не может и не очень хочет понимать путинское поколение. Он старше его на полвека. А о молодежи старикам испокон веков известно одно: что она склонна бунтовать. Если молодежь не приструнить и не направить ее энергию в нужное русло, жди беды.

Доказательством тому – прошлогодние митинги протеста против премьера Дмитрия Медведева, которого оппозиционер Алексей Навальный обвинил в коррупции. На них впервые массово вышло то самое поколение: студенты-первокурсники и даже школьники, с которыми Навальный сумел найти общий язык – язык видеоблогов на YouTube.

Школата на оппозиционных митингах – неприятный сюрприз и для Администрации президента, и для ФСБ. Если школьников бить милиейскими дубинками и распылять им в глаза слезоточивый газ, получается невыигрышная телевизионная картинка. Картина может не понравиться. За детей и родители могут выйти на улицы. А страх «цветной» уличной революции – это последний неподдающийся страх путинской системы.

Да и скажите на милость – как поколение, родившееся при Путине и всю жизнь прожившее при нем, может желать чего-то, кого-то другого? И с какой стати? Как они вообще до такого смогли додуматься? Сами точно не смогли бы – значит, кто-то напештал. Какие-то вредители. Пятая колонна. ЦРУ.

Складывается ощущение, что они не до конца доверяют своим наследникам – нынешние старики во власти. Может, знают цену своим балбесам. Может, хотят подстраховаться крон-принцев: ведь откуда тем, кто не боролся за власть, знать, как страшно терять ее? Придут чужие молодые, голодные – и вырвут власть из их холерных пальцев!

Старперы не пытаются понять или предугадать дивный новый

мир, который маячит во мгле впереди по курсу. Вместо этого они героически стараются остановить ход времени, предотвратить будущее. Или – если не получится не допустить будущего – хотя бы не пустить в будущее молодежь.

Для этого будущее подменяется прошлым: создаются псевдопиронские и псевдомосковские организации, в которые загоняют школьников. Из последних примеров – «Юнармия» министра обороны Сергея Шойгу и «путинского повара», повелителя кремлевских троллей Евгения Пригожина. Это самая организация, которая недавно неуклюже штурмовала фанерный макет Рейхстага в развлекательно-образовательном парке под названием «Патриот», построенном оборонным ведомством в память о победе СССР в Великой Отечественной войне.

«Фанера» – так на русском сленге говорят, когда на концертах певцы поют под фонограмму, вместо того чтобы петь живьем. Фанера – фальшивая натура ради быстрых денег. Так что образ фанерного Рейхстага выбран очень метко. Он – кульминация фанерного культа Победы в Великой Отечественной, который стал в нынешней России новой идеологией фикс – тоже фанерной.

У компартии есть своя пионерия, у правящей «Единой России» – «Молодая гвардия». Названия и образы этих движений все подряд стирены у советской детской пропаганды. Так прощит политтехнологам, которые лезут и продают эти движения в полусыром виде чиновникам («концепция, проверенная временем»), так прощит чиновникам (они вспоминают свое счастье после детство, околдованное советской пропагандой, и у них начинается непроизвольное слезотечение), и так прощит Путину: дети, которых отсылают в прошлое, не будут торопить его с будущим.

Из-за политической важности этого момента на поднятие патриотизма и прокачку духовности выделяются немалые средства. Только парк «Патриот» и штурм тамошней фанеры, например, обошлись казне более чем в 350 миллионов евро.

Но в каком прошлом – коммунистическом или царском – нужно запереть детей, пока не решили. Что именно считать духовностью и что патриотизмом – тоже пока не определились. С такими государственным бюджетами на духовную и правильную историческую память желающих позаботиться о молодежи много, и все тянут к государственным деньгам руки.

Результат – клоунская эклектика, полный идеологический разброд. Одной рукой детей вербуют в военно-патриотические организации коммунистического образца, другой

– внедряют в школах основы православия. Цель одна – воспитать из детей маленьких старичков.

А тех, кто не хочет по-хорошему, потчуют горьким лекарством.

Недавние митинги «Он нам не царь», на которых молодежь протестовала против махинаций на путинских выборах, разгоняли «казачки» – якобы добровольно помогающие полиции люди в камуфляже и с нагайками. И вот эти «казачки» были молодежь нагайками – так же, как сто лет назад настоящие казаки были нагайками участников тогдашних студенческих манифестаций. Но только нынешние казаки – фальшивые, это такая же постмодернистская цитата из прошлого, как и «Юнармия». Возглавляют нынешние казачьи движения ветераны ФСБ, друзья путинских друзей.

С «Юнармией» у них есть и еще кое-что общее – косвенное государственное финансирование. Избиение школьников и студентов нагайками на оппозиционных митингах называется «поддержание общественного порядка», и за это мэрия Москвы, например, заплатила «Центральному казачеству» сотни тысяч евро.

Вроде бы просто игра – но в ней есть те, кто в солидном выигрыше. Пускай казаки и пионеры – фейковые, но деньги-то настоящие. И нагайки тоже.

В первые путинские сроки и в промежуточные медведевский с молодежью больше доверяли работать Администрации президента – она действовала потоньше, похитрей и главных активистов-лоялистов из своих подшефных юношеских организаций трудоустроивала и двигала. Но в России посткримской, в России стареющего Путина главным органом работы с детьми становится именно ФСБ.

Ее ветераны учат детей любить Родину – пусть иногда и ремнем, а ее действующие сотрудники подавляют юношеское инакомыслие. По нашим законам, разница между терроризмом и экстремизмом невелика, а граница между экстремизмом и оппозиционными активностями и вовсе прозрачна. Законы позволяют наказывать реальными тюремными сроками не только за посты «экстремистского» содержания (вызывающими, по мнению судьи, вражду или ненависть) в соцсетях, но и за репосты.

Сажать чаще всего именно за репосты: в прошлом году за это осудили более двухсот человек, реальные сроки получили 47 из них. Причем карают именно простых юзеров. Месседж ясный: сесть может каждый, дотянется и до тебя. Родина слышит, Родина знает.

Дело молодежной группировки «Новое величие», сфабрикованное

провокаторами ФСБ, которые сами создали эту якобы экстремистскую группировку, сами нагнали в нее студентов, сами написали ей устав, сами раскрыли заговор и теперь пытаются студентов посадить – из той же серии. Спецслужбы выхватывают из политизированной молодежной среды случайных людей и публично ломают им судьбы – ради звезд на погонах и ради бесконечного продления сегодняшнего дня Владимира Путина.

В стране, руководство которой чувствует, что время его уходит, в политику превращается все: социальные вопросы (безбрежные и злобные московские свалки), культура (которая обязана воспитывать население в «патриотическом ключе»), история (с которой власть все время проводит выгодные для себя параллели) и, конечно, спорт.

Как и в советские времена, спорт в России идеологизирован: спортивные победы – единственный легитимный источник того патриотизма, которым власть цементирует свой трескающийся фундамент. Именно поэтому ей так важна была победа в сочинской Олимпиаде. Но и эта победа оказалась шулерской и фанерной.

И, конечно, не стоит думать, что недавно прошедший футбольный чемпионат – просто спортивный праздник. Это попытка показать и доказать миру, что все карикатуры с забившимся в берлогу ощерившимся бурым медведем – стереотип. А Россия – открытая миру дружелюбная страна, просто требующая к себе равноправного отношения и уважения. Население тут должно всячески поддерживать эту генеральную линию, а если вдруг кто-то радуется недостаточно искренне, к нему могут и поступаться.

С фанатскими организациями в последние пару лет плотно работает ФСБ, поднимая их толерантность, а студентов, которые написали «Нет Фан-зоне» на плакате рядом с Московским университетом, собираются сажать за вандализм. В тюрьму сажать.

Когда российская императрица Екатерина Вторая отправилась в путешествие в недавно присоединенный Крым, ее фаворит князь Потемкин устанавливал вдоль маршрута высочайшего следования деревянные щиты, на которых были изображены процветающие деревни. Историки говорят, это миф; но попробуйте найти десять отличий между ним и сегодняшней Россией – страной, которая хочет казаться, а не быть.

Но дело в том, что в нарисованном мире предлагается жить новому неприкаянному поколению. А те, кто требует от них патриотического экстаза при виде крашеной фанеры, обустроились надежно и уютно в реальности. В сегодняшнем дне. Сами-то они верят только в деньги и в нагайки. И молодежь это чувствует – хотя бы четверть сегодняшней молодежи.

Некоторые считают, что молодым легко обманывать, потому что им недостает опыта. Но зато им не хватает и цинизма, и конформизма для самообмана.

Хорошо, что нынешних детей обманывают такие циничные, пресыщенные и испорченные люди. Может быть, у детей выработается аллергия на обман.

Хорошо, что для реставрации гранитной громады советской империи путинское окружение использует фанерные опоры. Может быть, если Россию чекистской чеканки постигнет политическое банкротство, тех, кто будет мечтать служить в ФСБ, станет меньше, чем тех, кто будет просто строить новую страну.

И, может быть, в новой России фальши будет меньше, потому что те, кто будет ее, Россию, строить, будут ею, фальшью, перекомарены с детства.

Более 2,5 миллиона венесуэльцев покинули страну

Эта статистика последних четырех лет. Причем за последние 15 месяцев Венесуэлу покинули более миллиона граждан. Они бегут в Эквадор через Колумбию. Однако сейчас власти Эквадора, как и правительство Перу, ужесточили правила въезда для мигрантов из Венесуэлы.

Теперь для пересечения границы венесуэльцам придется предъявлять паспорт. В Венесуэле граждане с самого утра выстраиваются в огромные очереди в надежде получить документ. Однако ожидание паспорта может занять более полутора лет. Поэтому венесуэльцы вынуждены покидать страну нелегально.

Без европомощи

Греция официально выходит из программы макроэкономической помощи в рамках договоренности со странами Еврозоны. В начале августа Афины получили последний транш в 15 млрд евро. А всего за последние три года страна получила 61,9 млрд евро на макроэкономическую помощь и рекапитализацию своих банков.

Сотни священников развращали детей

Большая коллегия прикормленных в США опубликовала доклад на 884 страницах о сексуальных домогательствах католических священников в Пенсильвании. Согласно этому документу, за 70 лет 300 священников совершили более тысячи детей, сообщает телекомпания NBC.

NBC пишет, что доклад вряд ли приведет к новым уголовным делам или гражданским искам, так как срок давности преступлений истек. Расследование ведут только по двум случаям из тех, о которых говорится в докладе.

У СОСЕДЕЙ

Украинская гривна упала до январского уровня

За последние три дня курс доллара в Украине повысился на 22 копейки и приблизился к психологической отметке в 28 гривен за доллар. Курс евро подскочил на 31 копейку.

Вчера Национальный банк Украины (НБУ) установил такие курсы основных иностранных валют к гривне:

1 доллар США – 27,89,
1 евро – 31,77,
10 российских рублей – 4,17.

НУ И НУ!

Не виделись 65 лет

Вчера группа из 89 граждан Южной Кореи и около 300 их сопровождающих отправилась в Северную Корею на первую с момента разделения страны в 1953 году встречу с родственниками.

Большинство участников встречи люди старше 80 лет, самому старшему из них – 101 год.

Решение о проведении встреч разделенных семей было принято по итогам саммита лидеров Южной Кореи и КНДР, прошедшего в апреле текущего года. Это первое такого рода мероприятие с 2015 года.

До этого с 2000 года было организовано 20 встреч разделенных семей с севера и юга Кореи. За этот период более 130 тысяч южных корейцев подали заявление о желании встретиться со своими родственниками из КНДР, однако многие из них уже умерли, так и не увидев своих близких.

Славомир АНТОНОВИЧ

«Черный дьявол» Берман

Так охранялись объекты ГУЛАГа.

(Окончание. Начало в №№64-65.)

Писатель Василий Хомченко, прошедший северные лагеря, вспоминал о пребывании в минской тюрьме НКВД: «...у той камеры сядзёлі паэты, яны чыталі складзеныя там паэтычныя радкі. Па суседстве з нашай камерай – даведаліся па перастуку – пакутаваў Мікола Хведаровіч, у другой – Міхась Чарот, Юрка Лявонны. У маёй камеры знаходзіліся ажно тры літаратары: пісьменнік і акадэмік Янка Нёманскі, паэты Янка Туміловіч і Масей Сяднёў – студэнт педагагічнага інстытута, таленавіты хлопец. Камера наша, разлічаная ў нармальны час на чатыры чалавекі, змяшчала тады ажно дзсяца. Дыхаць не было чым, вась і ішла пара з акенца, як з лазі. З тых вязняў-аднакамернікаў уцяпелі я і Масей. Астатніх расстрэлялі...»

Узники НКВД быстро научились, как надо перестукиваться: алфавит делится на шесть рядов, по пять букв в каждом. Первые удары означают ряд, вторые – место буквы в ряду. Между ударами короткие паузы – это ряд; между буквами паузы чуть длиннее, между словами еще длиннее, чарпаніе по стене – «кончил», или «стоп», или «повторите». Паузы и интервалы совсем крошечные, у опытных заключенных они измеряются долями секунды. В паузах и главная трудность: если их не уловить, звуки сливаются, получается не та буква и теряется смысл.

Обгоревшей спичкой Василий Хомченко написал алфавит на картоне от папиросной коробки и начал перестукиваться. Стучал он медленно, с большими паузами, лежа на койке, прикрывшись одеялом, чтобы не услышал надзиратель. Сосед понимал его, но Василий поначалу понимал плохо, путал буквы, просил повторить, хотя сосед стучал четко, ясно, с длинными паузами. Спросил его фамилию и назвал свою...

Бывший следователь УГБ НКВД БССР, подсудимый Иван Кунцевич на судебном заседании давал показания:

– Младший лейтенант госбезопасности Виктор Быховский зверски избивал арестованных. Я об этом докладывал начальнику отдела Волчкеу. «Ты, шляпа, не умеешь применять к арестованным физические меры воздействия». Когда я отказался избивать Августайтиса, дело у меня забрали.

На имя наркома внутренних дел Наседкина помощник начальника отдела НКВД Быховский, уроженец Бобруйска, еврей, написал признание:

«Я хочу Вам рассказать о тех безобразнейших, антипартийных, фашистских методах следствия, которые здесь, в Белоруссии, процветали на протяжении 1937–1938 годов, в бытность здесь наркомом Бермана, и до Вашего приезда сюда... Я и сам во всем этом играл самую, какая только может быть в природе, отвратительную роль. В этом принимал самое активное участие... Берман и Волчек давали совершенно открыто установки: «Если враг не сдается, надо на него воздействовать физически и сломить его...»

Я применял при допросах к арестованным самые разнообразные ухищренные садистские методы

издевательства. За время работы Бермана я допросил свыше 40 человек. Допрашивал их стоящими до тех пор, пока у них не опухали ноги.

Я бил арестованных Арабей, Хацкевича, Ластовского, Куделько, Любовича, Августайтиса, Семашко и многих других. Бил их руками, саждал на стул, затем вынимал его из-под них, и они падали на пол; клал их на пол, стибал вдвое и ставил сверху стул, саждал на него и сидел до тех пор, пока эти лица не начинали давать показания; плевал им в лицо, заставлял делать приседания.

Я видел, что все поголовно, открыто, все (!) – от мала до велика, все бьют, применяя самые зверские методы издевательства над арестованными... Мы даже старались в методах избиений перещеголять друг друга, чтобы как можно скорее и больше разоблачить врагов. В шутку стали говорить: «Две бригады – «бой», поспорим между собой...»

Исключительно зверски избивал арестованных нынешний начальник первого отдела Лукашенок... Он раздвигал их до пола, бил ремнем, ложил на пол, под стул, вливал в нос нашатырный спирт, обливал водой...

Мы часто заходили в комнаты друг к другу и помогали «колоть» арестантов. Порой избивали до полусмерти. Нам были даны строгие лимиты: разоблачить человека в один-два дня. Протоколы допросов арестованных корректировались постоянно руководством НКВД. Это делалось заочно, без обвиняемого. Такая практика была поголовно, протоколы допроса все арестованные, не читая их, подписывали добровольно. После подписи протоколов их собственноручные показания рвали и сжигались.

В наркомате была отведена специальная комната, где арестованных избивали галошей.

Следователь Быховский бил их до потери сознания, а затем отливкой водой... Особенно старались обрабатывать арестованных перед судом военной коллегии. По распоряжению Быховского сотрудники ездили на автомашине домой к арестованным, брали одежду, покупали продукты – колбасу, сыр, давали арестованным деньги для поддержания и поднятия их морального состояния, чтобы они вели себя хорошо на суде и подтверждали свои показания, данные ими на следствии под нажимом и применением физических методов воздействия... Быховский всегда брал себе дела на «больших» врагов, на которых имелись только показания арестованных. Агентурных материалов практически не было. Мы допрашивали узников без предварительного знакомства с материалами, наперед зная из показаний других арестованных, что «такой-то» принимал участие в контрреволюционной фашистской организации».

«В бытность работы Волчека Александра, еврея, до ареста – начальник 4-го отдела НКВД, фальсифицировались следственные документы на честных людей, которых арестовывали на основании сфабрикованных, по приказанию Волчека, документов», – так утверждалось позже в протоколах

расследований злодеев-инквизиторов XX века.

Подсудимый Волчек пояснил: – В сентябре тридцать седьмого года приехал в республику из Москвы Берман, который заявил, что по отношению к троцкистам и другим врагам разрешается применять физические меры воздействия, только по его разрешению...

* * *

Параллельно с «делом ответственных работников Белоруссии» Лаврентий Цанава, который выполнял указания Сталина о чистке НКВД от прислужников Ежова, начал массовые аресты в «своих» органах. Он, как и Лаврентий Берия в Москве, за несколько месяцев «очистил» аппарат грозного карательного ведомства от «ежовцев».

Сотрудники ведомства обвинялись в нарушении революционной законности в республике, в массовом избиении арестованных в целях получения от них нужных следственных показаний. Те, кто вчера сам «выбивал» показания, сегодня испытывали на себе проверенные на невинных людях «изощренные методы» допросов.

Вот как описывает Д.Быстролетов встречу в Лефортовской тюрьме с наркомом внутренних дел Белоруссии Наседкиным.

«...Однажды ночью двери со скрипом открылись, и в камеру еле живой ступил через порог худой человек неопределенного возраста с измученным мелким лицом.

– Алексей Иванович Наседкин, – представился он и бессильно упал на кровать.

Я уже слышал эту фамилию, потому назвал себя и кратко рассказал свою историю. Новый напарник немного ожил и, с трудом переводя дыхание, заговорил.

– В последнее время я был наркомом внутренних дел Белоруссии... Сменил там Бермана – брата Матвея Бермана – начальника ГУЛАГа по Беломорстрою... Берман уже расстрелян. Мое дело тоже закончено. Скоро расстреляют и меня...

Бермана я знал по Берлину. Очень моложавый, любимчик женщин, всегда веселый, энергичный, шустрый в хитросплетении жизней. Он зарекался всех своей жизнерадостностью, которая казалась простой, стойким желанием помочь в беде. В Минске это был настоящий дьявол, вырвавшийся из неба. Берман расстрелял в Минске за неполный год работы более 80 тысяч человек... Он убил всех лучших коммунистов республики. Обезглавил советский аппарат. Уничтожил цвет белорусской интеллигенции. Старательно искал, находил, вырывал и уничтожал тех, кто более-менее выделялся умом или преданностью, людей из трудового народа – стахановцев на заводах, председателей колхозов, лучших бригадиров, писателей, ученых, художников... 80 тысяч невинных жертв!.. Гора трупов.

Мы сидели на кроватях один против другого: я, прижавшись спиной к стене, уставившись в страшного собеседника, который согнулся крючком, равнодушно опуская руки на колени и голову на грудь...

– Вы, наверное, удивитесь, как смог Берман организовать такие убийства? Я поясню. По субботам я организовывал производственные совещания.

Вызывались на сцену по заранее подготовленному списку шесть человек следователей – три лучших и три плохих. Берман начинал так: «Вот лучший из лучших наших работников – Майзельс Изот Исаакович. Встаньте, товарищ Майзельс, пусть вас хорошо

видят. За неделю он закончил сто дел, из них сорок – на высшую меру, а шестьдесят – на общий срок в тысячу лет. Поздравляю, товарищ Майзельс! Спасибо! Сталин про вас знает и помнит. Вы представляетесь к награждению орденом, а сей-

час получите и денежную премию в размере 5 тысяч рублей... Вот деньги. Садитесь».

Затем Соломайцу выдавалась такая же сумма, но без представления к ордену за завершение 75 дел: с расстрелом 30 человек и валовым сроком для остальных на 700 лет!

И Эпштейну – 2500 дел, 20 расстрелянных и 500 лет общего срока... Зал дрожал от аплодисментов, счастливицы гордо расходились по своим местам...

Не знаю. После приезда Маленкова и раздутого им дела о массовом предательстве, процессы совершались необычные. Я это вам рассказываю, Дмитрий Александрович, потому, что скоро умру...»

Судьба сурово покарала тех, кто запускал адскую машину пыток и издевательств над ответственными государственными работниками, руководителями предприятий и организаций, работавших на этих должностях с 1918-го по 1941 год.

В возрасте 40–43 лет 13 (!) руководителей органов госбезопасности, возглавлявших со дня основания карательную систему чекистов в Белоруссии, расстреляли в период сталинских репрессий. Среди них Виктора Яркина, первого председателя ЧК БССР. А еще – Я.К.Ольского (Куликовского), С.Ф.Пинтяла, Ф.Д.Медведя, Р.А.Пилляра, Р.Я.Раппопорта, С.Ф.Рендеса, Г.П.Матсона,

– Теперь расскажу про одну особенность, которая мучила больше всего, – про ежедневные утренние звонки из Москвы. Каждый день в одиннадцать утра по прямому проводу я обязан был сообщить цифру арестованных на утро этого дня, цифру законченных дел, количество расстрелянных и количество осужденных... Вопросов не задавали. Потом я выпил стакан коньяку.

– А кому докладывали?

– Не знаю. После приезда Маленкова и раздутого им дела о массовом предательстве, процессы совершались необычные. Я это вам рассказываю, Дмитрий Александрович, потому, что скоро умру...»

Судьба сурово покарала тех, кто запускал адскую машину пыток и издевательств над ответственными государственными работниками, руководителями предприятий и организаций, работавших на этих должностях с 1918-го по 1941 год.

В возрасте 40–43 лет 13 (!) руководителей органов госбезопасности, возглавлявших со дня основания карательную систему чекистов в Белоруссии, расстреляли в период сталинских репрессий. Среди них Виктора Яркина, первого председателя ЧК БССР. А еще – Я.К.Ольского (Куликовского), С.Ф.Пинтяла, Ф.Д.Медведя, Р.А.Пилляра, Р.Я.Раппопорта, С.Ф.Рендеса, Г.П.Матсона,

– Теперь расскажу про одну особенность, которая мучила больше всего, – про ежедневные утренние звонки из Москвы. Каждый день в одиннадцать утра по прямому проводу я обязан был сообщить цифру арестованных на утро этого дня, цифру законченных дел, количество расстрелянных и количество осужденных... Вопросов не задавали. Потом я выпил стакан коньяку.

– А кому докладывали?

– Не знаю. После приезда Маленкова и раздутого им дела о массовом предательстве, процессы совершались необычные. Я это вам рассказываю, Дмитрий Александрович, потому, что скоро умру...»

Судьба сурово покарала тех, кто запускал адскую машину пыток и издевательств над ответственными государственными работниками, руководителями предприятий и организаций, работавших на этих должностях с 1918-го по 1941 год.

В возрасте 40–43 лет 13 (!) руководителей органов госбезопасности, возглавлявших со дня основания карательную систему чекистов в Белоруссии, расстреляли в период сталинских репрессий. Среди них Виктора Яркина, первого председателя ЧК БССР. А еще – Я.К.Ольского (Куликовского), С.Ф.Пинтяла, Ф.Д.Медведя, Р.А.Пилляра, Р.Я.Раппопорта, С.Ф.Рендеса, Г.П.Матсона,

– Теперь расскажу про одну особенность, которая мучила больше всего, – про ежедневные утренние звонки из Москвы. Каждый день в одиннадцать утра по прямому проводу я обязан был сообщить цифру арестованных на утро этого дня, цифру законченных дел, количество расстрелянных и количество осужденных... Вопросов не задавали. Потом я выпил стакан коньяку.

– А кому докладывали?

– Не знаю. После приезда Маленкова и раздутого им дела о массовом предательстве, процессы совершались необычные. Я это вам рассказываю, Дмитрий Александрович, потому, что скоро умру...»

Судьба сурово покарала тех, кто запускал адскую машину пыток и издевательств над ответственными государственными работниками, руководителями предприятий и организаций, работавших на этих должностях с 1918-го по 1941 год.

В возрасте 40–43 лет 13 (!) руководителей органов госбезопасности, возглавлявших со дня основания карательную систему чекистов в Белоруссии, расстреляли в период сталинских репрессий. Среди них Виктора Яркина, первого председателя ЧК БССР. А еще – Я.К.Ольского (Куликовского), С.Ф.Пинтяла, Ф.Д.Медведя, Р.А.Пилляра, Р.Я.Раппопорта, С.Ф.Рендеса, Г.П.Матсона,

– Теперь расскажу про одну особенность, которая мучила больше всего, – про ежедневные утренние звонки из Москвы. Каждый день в одиннадцать утра по прямому проводу я обязан был сообщить цифру арестованных на утро этого дня, цифру законченных дел, количество расстрелянных и количество осужденных... Вопросов не задавали. Потом я выпил стакан коньяку.

– А кому докладывали?

– Не знаю. После приезда Маленкова и раздутого им дела о массовом предательстве, процессы совершались необычные. Я это вам рассказываю, Дмитрий Александрович, потому, что скоро умру...»

Судьба сурово покарала тех, кто запускал адскую машину пыток и издевательств над ответственными государственными работниками, руководителями предприятий и организаций, работавших на этих должностях с 1918-го по 1941 год.

В возрасте 40–43 лет 13 (!) руководителей органов госбезопасности, возглавлявших со дня основания карательную систему чекистов в Белоруссии, расстреляли в период сталинских репрессий. Среди них Виктора Яркина, первого председателя ЧК БССР. А еще – Я.К.Ольского (Куликовского), С.Ф.Пинтяла, Ф.Д.Медведя, Р.А.Пилляра, Р.Я.Раппопорта, С.Ф.Рендеса, Г.П.Матсона,

Л.М.Заковского, И.М.Леплевского, Г.А.Молчанова...

Из расстрелянных восемь председателей ГПУ. Всех их позже реабилитируют. Романа Пилляра, возглавлявшего ГПУ республики с 1925-го по 1929 год, удостоившегося ордена Красного Знамени за участие в операции «Синдикат-2» по захвату Бориса Савинкова и разгрому его подпольной организации в Польше, арестовали как участника так называемой «Польской организации войсковой» и менее чем через четыре месяца расстреляли.

Черной змеей злодеяний полз по республике нарком внутренних дел Берман.

* * *

Партия сама стала жертвой массовых репрессий: 80 процентов ее членов с дооктябрьским партийным стажем были арестованы, 75 процентов членов ЦК партии, избранных на XVII съезде, были физически истреблены, так же как и 60 процентов делегатов этого же съезда.

Всего в тридцатые годы было арестовано около 1 миллиона 200 тысяч членов партии. Это более чем треть ее состава на начало 1937 года.

Но надо еще учесть, что в это тревожное время многие сотни тысяч членов партии были исключены из ее рядов и позднее также арестованы. За все годы репрессий было уничтожено 16 миллионов человек! Партия была поставлена под контроль НКВД. Карательные органы получили право арестовывать не только рядовых коммунистов, но и членов ЦК и даже членов Политбюро и Секретариата ЦК без всякой санкции ЦК. Сталин и его подручные узурпировали власть. Реальная власть в стране принадлежала небольшой группе лиц,

Заметим: каждый последующий физически уничтожал своего предшественника. То же самое происходило и на других «этажах» страшного здания. Насколько удалось установить, исследуя материалы в архивах КГБ, ни один из основных виновников массовых репрессий в Белоруссии не остался в живых.

Вот фамилии некоторых карателей из НКВД БССР: Зиновий Ушамирский, Алексей Сергеев, Сергей Тараканов, Самуил Шлифенсон, Залман Кауфман, Михаил Перский, Зорух Морозек, Алексей Соколов, Сейер Вольфгарт, Владимир Завадский, Марк Кац, Иван Морев, Ципа Шмульович.

Дополним этот неполный список. Назовем имена тех, кто глумился над белорусской элитой. Это следователи Глебов, Жабров, Быстров, Владимир Серяков, Андрей Засыпкин, Дмитрий Злотов, Георгий Врачев, Белоногов, Паремский, Иван Гарбаленя. Имена многих садистов неизвестны, в протоколах фигурируют только их фамилии...

Садиста-карателя Владимира Завадского за полтора года до Великой Отечественной войны военный трибунал БВО приговорил к расстрелу. Другие тоже были уничтожены той же системой, а некоторые из-за постоянного страха мести, из-за паралича или сердечной недостаточности не дожили до нашего времени по старости.

Сегодня трудно представить, насколько же надо было быть этим нелюдям черствыми, бездушными и бесчеловечными, выполняя даже чей-то приказ, чтобы вершить самим такое «правосудие» над соотечественниками! «Варфоломеевские ночи» 1937-го в столице Минска навсегда вошли в историю республики черной траурной летописью.

Кровь невинных жертв запеклась капиновым знаком на руках и темных душах палачей, спрятавшихся своей бал, словно черные дьяволы, в мрачных, зловонных подвалах ОГПУ–НКВД, редкую тишину которых нарушали истонченные крики боли, мужчине, которого тащили на расстрел, или вопль сошедшего с ума...

На строительстве «Беломорканала».

НЕ ПРАПУСЦІЦЕ!

25 жніўня – фінальны канцэрт фестывалю «Класіка каля Ратушы»

Пачатак у 20.30. Арганізатары фестывалю адзначаюць, што паглядзець выступленне музыкантаў можна будзе не толькі ў Верхнім горадзе, але таксама ў рэжыме анлайн. У гэтым годзе ўсё сем канцэртаў “Класікі каля Ратушы з velcom” транслююцца ў прамым эфіры пры дапамозе сэрвісу лічбавага тэлебачання VOKA.

Дарэчы, наведальні шэсць мінулых канцэртаў каля 5 тысяч гледачоў. Уваход на “класічныя суботы” вольны.

“За апошнія гады ў мінчан з’явілася выдатная традыцыя – збірацца суботнімі летнімі вечарамі ў гістарычным цэнтры Мінска, каб далучыцца да лепшых твораў сусветнай музычнай спадчыны, – адзначае начальнік упраўлення культуры Мінгарвыканкама Віталіна Рудзікава. – Гэтую традыцыю мы будзем захоўваць і развіваць у рамках дзяржаўна-прыватнага партнёрства”.

С МОЕЙ КОЛОКОЛЬНИ

Елена
МОЛОЧКО

«Западники». Как много в этом слове...

Мне кажется, к новому выставочному залу «Либра» стоит приглядеться внимательнее. Во-первых, место: он открылся в Минске на площади Победы. Как ни крути, заявочка на респектабельность, чуть ли не на официоз. Но эти понятия сегодня с трудом конвертируются в материальные средства, а зал – частный. Какие расчеты у владельца?

Видимо, они есть, причем стратегические. Потому что первый международный проект, которым открылась «Либра», хоть и носит этнографическое название «Где-то на запад от Минска... Повседневная жизнь Западной Беларуси в 1920–1930-е годы», но политический подтекст в нем тоже явно прочитывается. Думаю, послевоенный вождь белорусов, председатель Совета Министров БССР Пантелеймон Пономаренко, переворачивается в гробу: на главной площади Минска – про западников?!

Конечно, это слово сейчас практически исчезло из обихода, хотя когда-то несло в себе напряженный социально-политический смысл. Только освободили республику от врагов, как взвился за своих. На пленуме 1945 года Пономаренко чеканил с трибуны: западные белорусы – политически отсталые, не прошли большевистской школы перевоспитания, кулаки, почти враги. На десятилетия власть поставила на них своеобразное клеймо. И советские кадровки еще долго кривились, когда принимали на работу уроженцев западных областей – об этом мне рассказывали сами западники. Людям это ранило. Как и то, что в любом производственном споре оппонент мог вырвать их одним «аргументом»: «Ну ясное дело, ты же западник!». И человек замолкал, считая за лучшее прослыть профнепригодным, чем врагом народа. Когда речь идет о жизни и смерти, быстро учишься.

Сейчас Беларусь давно зашифровала рваный шов, деливший ее на западников и восточников, но что-то неумовное в подсознании все-таки осталось. Типа послевкусия... И выставка в «Либре» тому еще одно подтверждение.

Здесь, конечно, многое про Польшу, а не про Западную Беларусь. Но это логично – наши западные территории подверглись тогда активному ополячиванию. Хотя посетители, как мне сказала экскурсовод Зоя Салегина, политическим аспектом вопроса не интересуются, их больше занимают забавные бытовые вещицы, которыми пользовались наши предки.

Вот несессер – дорожная шкатулка с набором туалетных принадлежностей. Слово французское, переводится как «необходимый». Но сегодня оно практически вышло из обихода, его значение даже приходится иногда объяснять, как и то, зачем в таком сумочке рядом с ложечкой для чистки языка и футлярчиком с зубочистками уложены спички, а также маленький шабер – слесарный инструмент. В путешествие сто лет назад собирались серьезно, не как теперь – налегке с ноутбуксом и панамкой.

Еще требовалась справка о прививке против оспы – такой документ тоже представлен на выставке. Это была своего рода виза. И только с ней вас беспрепятственно выпускали за пределы родной страны, в сторону Западной Европы.

Но по-настоящему свобода ограничивалась не справками – деньгами. А белорусское крестьянство не было зажиточным и веселым в буржуазной Польше. Не светило им там небо в алмазах, и не надо приукрашивать их жизнь изящными несессерами и чудными стереоскопами для фотографий. Иначе не стали бы очень многие нелегально переправляться на восток, надеясь на более сытный кусок хлеба. Другое дело, что они получили взамен от Советов... Тем не менее знаю, что мой прадед, пользуясь своим служебным положением в Минске (он в конце 1930-х поднялся до должности заместителя наркома земледелия), переправлял своих близких из западных областей в советскую Беларусь.

Ну и, конечно, полатились сполна за родственные чувства. Ему инкриминировали шпионаж, и Антон Людвигович Лубневский был расстрелян в конце 1937-го в Куропатах. В нашей семье есть об этом факте официальный документ, выданный в КГБ в начале 1990-х. Естественно, что НКВД потом растерзало всю семью: старший сын (мой дедушка) был отправлен в концлагерь, младший сын, повзрослев, оказался в штрафной роте на фронте Великой Отечественной. Был тяжело ранен, вернулся в конце войны домой умирать. Был похоронен в 1945-м на Военном кладбище Минска.

Но через несколько лет пришел приказ о перезахоронении его останков! Кладбище делали мемориальным, и не все имели право на вечный покой в центре столицы. Так что история прошла по семье моей мамы не то что катком – настоящим асфальтоукладчиком. Женщины, конечно, тоже были поражены в правах. Прабабушка потеряла работу в Политехническом институте, бабушка после Мединститута была вынуждена уехать работать в деревню Залесье Сморгонского района (кстати, в Западную Беларусь), а маму (это уже в начале 1950-х) не приняли в университет, хотя по баллам она проходила. Автоматом перевели в пединститут, ниже статусом.

Таких разоренных гнезд в стране, конечно, сотни тысяч. Но знаете, что я скажу: раны уже затянулись. Не быстро, но все-таки. Глаза выплаканы. И любая политическая возня – у Куропат ли, у Военного кладбища – вызывает, как ни странно, некоторую усталость, недоверие что ли. И неважно, кто поставит лучший памятник. Просто хочется покоя для ушедших. А семейная память, она и без того вечна. А если ее нет, ничего извне не поможет.

Вот такие мысли нахлынули... А казалось бы – просто в выходной ходила на выставку о жизни белорусов-западников.

Востры, дзёрзкі, драматычны... Гімн пакалення дзевяностых... На экраны краіны выходзіць фільм “Хрусталь” рэжысёра Дар’я Жук, які літаральна за месяц стаў хітом міжнароднага фестывальнага праекту, заваяваўшы тры прэстыжныя прызны за мяккой і шчырыя, хвалючыя водгукі крытыкі. Зараз фільм чакаюць яшчэ на 16 фестывалях. А чатыры ўжо пройдзены.

Ягор Белікаў з партала Film.ru напісаў: “... цудоўна не бывае, але “Хрусталь” – гэта роўна цуд і ёсць. Найтонкае, выразнае, страшнае і смеінае кіно, і гістарычнае, і пазачасовае”. Адукунуўся і вядомы кінакрытык Леанід Паўлючык, верны сябар нашага фестывалю “Лістапад”: “Беларускае кіно на працягу апошніх дзесяцігоддзяў знаходзілася ў анабіёзе. Стараннямі двух маладых рэжысёраў – Юліі Шатун з фільмам “Заўтра” і Дар’я Жук з фільмам “Хрусталь” – яно выйшла на прычынова новы творчы ўзровень”.

Але ўсё па парадку. “Хрусталь” – дэбют нашай суайчынніцы, якая жыве паміж Мінскам і Нью-Ёрка. Яна скончыла Гарвардскі і Калумбійскі ўніверсітэты, стала дыпламаваным рэжысёрам, зрабіла некалькі кароткаметражаў, і адна з іх – “Сапраўдная амерыканка” –

два гады таму атрымала дыплом на “Лістападзе”.

А потым для маладога рэжысёра надыйшоў час паспрабаваць сябе ў поўным метры. Сродкі на ажыццяўленне свайго праекта Дар’я Жук збірала па ўсім свеце – а як інакш? У выніку “Хрусталь” –

ПЕРАД ПАДЗЕЯЙ

«Хрусталь» – гімн пакалення дзевяностых

гэта сумесная прадукцыя некалькіх краін: Беларусі, ЗША, Германіі, Расіі.

Спачатку фільм быў запрошаны на міжнародны кінафестываль у Карлавы Вары. І адразу – хваля глядацкай ўвагі. А журналісты проста атакавалі Дар’ю Жук. Нават

прэстыжныя галівудскія выданні Hollywood Reporter і Variety (аказваецца, яны сочаць за еўрапейскімі фестывалямі!) не паленаліся ўзяць інтэрв’ю ў беларускага рэжысёра. Там жа пасля прэмерыі прыйшло павадамленне: беларускі оскараўскі камітэт будзе вылу-

чаць стужку на прэмію “Оскар” ад Беларусі.

Затым была Адэса, якая прысудзіла беларускаму фільму Гран-пры. Гэта быў ужо сапраўдны поспех! Рэжысёр Дар’я Жук з’ехаў з Украіны з “Залатым Дзюкам” у руках. Наступны міжнародны фестываль – у Выбаргу – прынес “Хрусталю” адразу дзве ўзнагароды: Гран-пры ў намінацыі “Капрадукцыя” і галоўны прыз ад Гільды кіназнаўцаў і кінакрытыкаў Расіі.

І вось з такім самавітым багажом дэбютантка Дар’я Жук прадставіць нарэшце сваю творчасць на радзіме. Прэм’ера кінастужкі “Хрусталь” пройдзе ў кінатэатры “Масква” 29 жніўня, далей – у многіх кінатэатрах сталіцы і ўсёй Беларусі. На прэм’еру збярэцца амаль уся эдымачная група, хіба што аператар з Бразіліі Караліна Коста не дасдзе на гэты раз да Мінска.

Пракат фільма ажыццяўляе Цэнтр візуальных і выканальніцкіх мастацтваў “АРТ Карпарэйшн” у рамках праекта “Лістапад. Калекцыя”. Генеральны партнёр праекту ў Беларусі – EPAM Systems.

Кірыл БУБНОЎ.
На фота: Рэжысёр Дар’я Жук (справа) і актрыса Аліна Насібуліна.

ГІСТОРЫЯ БНР: 100 ГОД ТАМУ...

Клопат пра беларускую асвету

Калі справа даходзіць да абмеркавання праблем адукацыі, сённяшнія беларускія чыноўнікі нярэдка разводзяць рукамі: не хапае фінансавання не тое што на адкрыццё беларускамоўнага ўніверсітэта, а на стварэнне

класаў, школ, гімназій, ліцэяў з беларускай мовай навучання. Зусім інакш ставіўся да гэтых пытанняў урад Беларускай Народнай Рэспублікі: нацыянальная асвета і адукацыя былі вызначаны прывяржэнымі напрамкамі ўсёй яе працы. І гэта нягледзячы на ваенную пару, разруху і фатальны недахоп сродкаў у бюджэце БНР!

Як ужо гадвалася ў нашых ранейшых публікацыях, яшчэ ў красавіку 1918 года Народны сакратарыят Беларускай Народнай Рэспублікі абвясціў беларускую мову афіцыйнай дзяржаўнай мовай. Тады ж у Мінску былі адкрыты курсы беларусказнаўства, на якіх займаліся каля 200 чалавек. Сярод лектараў гэтых курсаў былі такія вядомыя асобы, як Усевалад Ігнатаўскі, Язеп Лёсін, Аркадзь Смолч, Аляксандр Уласаў, Тамаш Грыб... Заняткі праводзіліся не толькі па беларускай мове, літаратуры і гісторыі краіны, але і па эканоміцы, праве, географіі Беларусі. Фундатарам курсаў выступіла Мінская гарадская ўправа,

якая выдаткоўвала штомесяц дзеля гэтага па 200 тагачасных рублёў.

Неўзабаве пасля адкрыцця вышэйзгаданых курсаў урад БНР прыняў пастанову аб адкрыцці ў Мінску ўніверсітэта. З прапановай з’явіцца арганізацыйнымі пытаннямі ў гэтай справе было вырашана звярнуцца да вядомага на тэрыторыі ўсёй былой імперыі прафесара Мітрафана Доўнар-Запольскага, а ў камісію па стварэнні ўніверсітэта таксама ўвайшлі вышэйзгаданы Аркадзь Смолч, Уладзімір Самойла і прафесар Яўхім Карскі.

Заснаваная ў тым жа красавіку-месяцы Мінская музычная школа ўлетку таго самага года была пераўтвораная ў Беларускую кансерваторыю і ўзятая пад апеку Народным сакратарыятам БНР. У першай палове 1918 года ў беларускай сталіцы ўжо працавалі курсы беларусказнаўства, на якіх займаліся каля 200 чалавек. Сярод лектараў гэтых курсаў былі такія вядомыя асобы, як Усевалад Ігнатаўскі, Язеп Лёсін, Аркадзь Смолч, Аляксандр Уласаў, Тамаш Грыб... Заняткі праводзіліся не толькі па беларускай мове, літаратуры і гісторыі краіны, але і па эканоміцы, праве, географіі Беларусі. Фундатарам курсаў выступіла Мінская гарадская ўправа,

якая выдаткоўвала штомесяц дзеля гэтага па 200 тагачасных рублёў.

ў Бабруйску, падчас якіх на працягу шасці тыдняў беларускія настаўнікі павінны былі атрымаць дадатковую адукацыю па беларусказнаўстве. Арганізатарам курсаў выступіла арганізаваўнае ў красавіку 1918 года “Таварыства дапамогі пазашкольнай асвеце”.

На пачатку верасня ў Мінску адбылося адкрыццё Беларускіх настаўніцкіх курсаў і курсаў гарадской пачатковай школы, інспектарам якіх быў прызначаны Канстанцін Езавітаў.

Урад Беларускай Народнай Рэспублікі прыняў таксама рашэнні аб заснаванні політэхнічнага інстытута і сельскагаспадарчай вучэльні. Акрамя таго, планавалася адкрыццё 4-гадовай сярэдняй політэхнічнай школы з трыма аддзяленнямі: будаўніча-архітэктурным, механічным і культурна-тэхнічным.

Шмат якім планам беларускіх улад у галіне асветы і адукацыі не было наканавана здзейсніцца: занадта кароткі быў час працы ўрада БНР у беларускай сталіцы. Але сярод праектаў, якія ўдалося тады дасягнуць, безумоўна, належыць стварэнне Будаўскай беларускай гімназіі. На яе ўтрыманне ў 1918 годзе. Народны сакратарыят

асігнаваў вялікую на той час суму – 20 тысяч рублёў. Вядомы архітэктар Лявон Дубейкаўскі распрацаваў праект новага будынка для гэтай гімназіі.

Не трэба думаць, што актыўная дзейнасць улад БНР у справе народнай асветы, адукацыі і культуры мела паўсюль адных гарачых прыхільнікаў. Сучасны беларускі гісторык Андрэй Чарнякевіч апублікаваў наступную цытату з уплывовай тады газеты “Мінский голас” за 20 кастрычніка 1918 года:

“Раз навсёгда должны понять те, кто искренне стремится к “Белорусской республике”, что белорусские спектакли могут ставиться в любом сарае и для их постановки совсем не нужно никакой политической автономии. А белорусская государственность может создаваться без белорусских водевилей и концертов. И даже сам белорусский язык, эта пресловутая “мова”, с которой носятся как с писаной торбой русские интеллигенты, только что познавшие ее, – даже она не только не помогает, но мешает строительству государственности”.

Праз сто гадоў пасля першага абвясчэння беларускай

незалежнай дзяржаўнасці “Мінский голос”, відавочна, знайшоў бы масу прыхільнікаў у асяроддзі сённяшніх дзяржаўнай і мінскай гарадской улад. Інакш проста немагчыма растлумачыць тую прыўладную валтузню, вынікам якой мы маем тое, што беларуская грамадскасць па сёння не можа дамагчыся згоды Мінгарвыканкама на ўсталяванне ў горадзе мемарыяльнай шыльды ў гонар абвясчэння ў 1918 годзе Беларускай Народнай Рэспублікі. Сённяшнім уладам, відаць, нямым дакорам падаюцца вынікі гераічных высілкаў невялікай групы нацыянальнай інтэлігенцыі, што рабіліся ў надзвычай неспрыяльны час сусветнай вайны дзеля таго, каб у Мінску і па ўсёй Беларусі на беларускай мове працавалі школы, універсітэты, тэатры, іншыя культурна-асветніцкія ўстановы. Зразумела, за чвэрць стагоддзя свайго ўладарання яны звыкліся толькі скарачаць, ліквідоўваць, а тое і бэсціць усё беларускае... Ад каго яны разлічваюць заслужыць пахвалу за тое? Пытанне рытарычнае.

Лявон БАРШЧОЎСКІ,
кандыдат філалагічных навук.

ГАДЕРОБЧИК

В Мирском замке продается одежда от Ивана Айплатова

Известный белорусский модельер разработал специальную туристическую коллекцию, посвященную Мирскому замку. Но рекламировать ее пока не стал. Впрочем, и без пиара коллекция отлично продается.

свитшотов, худи, маек. Есть разные аксессуары для дороги – подушки под голову, платки. Вся коллекция вполне применима в жизни, с

красивым принтом. Она будет не только актуальна во время отдыха, но и уместна для повседневного стиля. Большинство людей все же

утилитарно относятся к вещам. Это нормальный европейский подход.

– Купить ваши изделия из этой коллекции можно лишь на

территории замкового комплекса «Мир»?

– Да, пока только там. Но не исключено, что вскоре коллекция будет представлена шире.

– Решили разработать аналогичные коллекции и для других знаковых туристических мест? Например, для Несвижского замка?

– Коллекция для Мирского замка стала первой такой ласточкой. Возможно, я буду развивать эту тему. И уже точно знаю, что каждая такая коллекция будет привязана к конкретному месту.

– Известно, что ваши вещи не очень бюджетные...

– В Мирском замке на все вещи из этого сувенирного блока – самые обычные туристические цены, вполне доступные для кошелька любого посетителя...

– Коллекция в продаже уже не первый месяц. А почему вы ее не рекламируете?

– Думаю, все еще впереди...
Марина КОКТЫШ.

«Следить за небом законом не запрещено»

– А вы верите, что в других галактиках существует жизнь?

вообще не запрещено, военные не против – в небе ведь много именно их объектов?

Елена МОЛОЧКО.

Белые: Kpd4, Фб6, Ла5, Лh2, Cd6, Kf8, пп. g2, h4, h5 (9).
Черные: Kpg4, пп. h6, h7 (3).
Мат у 2 хады.
Дасылайце рашэнні на адрас рэдакцыі (**220030, г.Мінск, вул.Энгельса, 34а**) або на электронны адрас: **vadim.neg67@mail.ru.**

У гэтай эндшпільнай пазыцыі Уладзіслаў меў шанцы на выйгрыш пасля 53.Крз1! Кг2+ 54.Кр4, але абраў 53.Л8 Крг6 54.Кр3 Кг2+ 55.Кр4 Кн4, і Крамнік звёў партыю да нічыёй. А інакш Кавалёў мог бы выйграць турнір.

Годная змена падростае

Вадзім ЖЫЛКО.

Як бачым, чатыры беларускі ўваходзяць у сотню лепшых тэнісістак планеты.

Bepa BIP.

студзеня 2010 г. выддзена Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.). Надрукавана ў друкарні дзяржаўнага прадпрыемства «Выдавецтва «Беларускі Дом друку». ЛП №02330/106 ад 30.04.2004. Мінск, пр. Незалежнасці, 79. Палісііна ў л.рк 20.08.2018 у 17.00. Аб'ём 4 д.рк архівы. Тыраж 22 630 экз. Заказ № 2748.

